

НОВЫЙ КГБ

⊕ 30

(Комментарии о Государстве и Бизнесе)

Адекватор. Пять прогнозов и один бюджет
Индикаторы «готовности» российской экономики к кризису

8-21 сентября 2012 г.

Комментарии

Циклические индикаторы. Еврозона, США, Китай: тревожность нарастает

Макроэкономика. Август: признаки стагнации усиливаются

Реальный сектор. Конкурентоспособность российской экономики: новый взгляд, старые проблемы...

Бюджет. Бюджетный кризис в тандеме

Экономика в «картинках»

Под редакцией С. В. Алексащенко

Адекватор

Пять прогнозов и один бюджет

На фоне медленно, но уверенно набирающей силу стагнации в мировой экономике традиционные внешние драйверы экономического роста в России практически не работают. Более того, можно сказать, что российская экономика исчерпала весь потенциал роста, который мог обеспечить 110-долларовый баррель. По итогам августа стагнация в России стала более отчетливой, охватив ещё больше ключевых экономических параметров. Рост сейчас концентрируется преимущественно в секторе услуг, в то время как в отраслях реального сектора динамика либо откровенно плохая, либо неустойчивая. Расчет правительства на восстановление инвестиционной активности, необходимой для достижения хотя бы 3,5% роста ВВП по итогам 2012 г. (официальный прогноз), пока не оправдывается. Эффект от количественного смягчения и других мер, предпринимаемых денежными властями по всему миру, наверняка позитивно отразится на российском финансовом секторе, но в силу отсутствия связок между финансовым и реальным сектором вряд ли сможет заметно оживить производство.

Тем временем в рамках бюджетного процесса МЭР опубликовал пять прогнозных сценариев, лишь один из которых (сценарий острого внешнего кризиса) предполагает почти нулевые темпы роста ВВП в 2013 г. Остальные сценарии обещают в ближайшие три года рост, темпы которого меняются в довольно широких пределах – от 3% до 5–6% в год практически вне зависимости от цен на нефть. Не углубляясь в подоплеку выбора именно этих сценариев, нужно признать, что никогда в последние годы потенциальный вклад собственной экономической политики властей в темпы роста не оценивался ими так высоко. Между тем инструменты, которыми *реально* располагает нынешнее правительство, на самом деле очень ограничены, что добавило ожесточенности традиционному спору между МЭР и Минфином о допустимости бюджетного дефицита. Что же еще остается, если нет возможности всерьез заниматься строительством институтов и проводить либерализацию экономики? Только пытаться по-иному перераспределить имеющиеся ресурсы.

По итогам всех обсуждений, в том числе самого драматического – у президента, установка на достижение сбалансированного бюджета к 2015 году осталась неизменной. Минфин согласился включить в федеральный бюджет менее половины дополнительных расходов, связанных с выполнением майских указов В. Путина (0,4% ВВП в 2013-м, 0,5% ВВП в 2014-м и 0,6% ВВП в 2015 году). Эти расходы включают в себя: повышение оплаты труда для перехода на эффективный контракт, в т.ч. для преподавателей вузов, пособия семьям при рождении третьего и последующих детей, формирование государственных научных фондов, повышение стипендий хорошо успевающим и нуждающимся студентам, дополнительные средства на решение

проблемы ликвидации аварийного жилья, поддержку ведущих университетов, ежегодное увеличение числа контрактников в армии, а также по 100 млрд. руб. в год на поддержку регионов в рамках межбюджетных отношений. Что касается других дополнительных обязательств, в основном по увеличению зарплат школьным учителям и работникам культуры (0,5% ВВП в 2013-м, 0,6% ВВП в 2014-м и 0,8% ВВП в 2015 году), то перспективы их исполнения теперь напрямую зависят от состояния региональных бюджетов. Последние в свою очередь, в отличие от федерального бюджета, зависят не от цен на нефть, а от состояния внутренней экономики (две трети поступлений в бюджеты регионов – налог на прибыль и подоходный налог) и пресловутого инвестиционного климата.

На рост бюджетных доходов (в регионах – в большей степени, в центре – в меньшей) можно рассчитывать, лишь преодолев нынешнюю стагнацию в экономике. Интересный момент состоит в том, что в новых условиях, когда бюджетные обязательства регионов по зарплате должны быть жестко привязаны к динамике средней зарплаты в регионах, местные власти будут несколько больше заинтересованы в максимизации прибыли «своих» налогоплательщиков (и, соответственно, налога на прибыль), чем в увеличении зарплат на подведомственных территориях. Теоретически это могло бы положительно сказаться на объеме инвестиций, но есть опасение, что в нашем «климате» это может обернуться инвестициями за пределами России.

Наталья Акиндинова

Индикаторы «готовности» российской экономики к кризису

	2008 г.	2012 г.	Период
Нефтегазовое сальдо федерального бюджета, % ВВП	-1,9	-10,8	июль
Доля нефтегазовых поступлений в доходах федерального бюджета, %	45,1	51,5	июль
Расходы федерального бюджета, % ВВП	15,7	21,7	июль
Объём Резервного фонда, % ВВП	9,0	3,4	август
Доля выплат из бюджета в доходах населения, %	20,1	25,1	апрель-июнь
Доля кредитов населению в товарообороте, % *	11,2	10,7	июль
Прирост кредитов населению за последние 12 месяцев, %	53,0	42,1	июль
Прирост выпуска базовых видов экономической деятельности в среднем за 3 месяца, %**	-0,1	-0,2	август
Внешний корпоративный долг, % ВВП ***	31,9	28,4	июнь
Объём предстоящего погашения внешнего корпоративного долга в ближайшие 12 месяцев, млрд. долл.	137,6	93,0	март
Чистый приток капитала за последние 12 месяцев, млрд. долл.	29,6	-96,9	июнь
Уровень международных резервов, млрд. долл.	582,2	514,6	август
Цена на нефть, долл./барр., среднее за месяц	112,2	113,5	август
Курс доллара, среднее за месяц	24,15	31,96	август
Индекс РТС, среднее за месяц	1 755	1 421	август

* Отношение прироста кредитов к объёму товарооборота за предшествующие 12 месяцев.

** Среднемесячный прирост за последние три месяца (сезонность устранена).

*** Долг на конец периода относительно ВВП за предшествующие четыре квартала.

Источник: Росстат, Минфин, Банк России, Cbonds, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Комментарии

Циклические индикаторы

1. Еврозона, США, Китай: тревожность нарастает

Еврозона: рецессия на марше

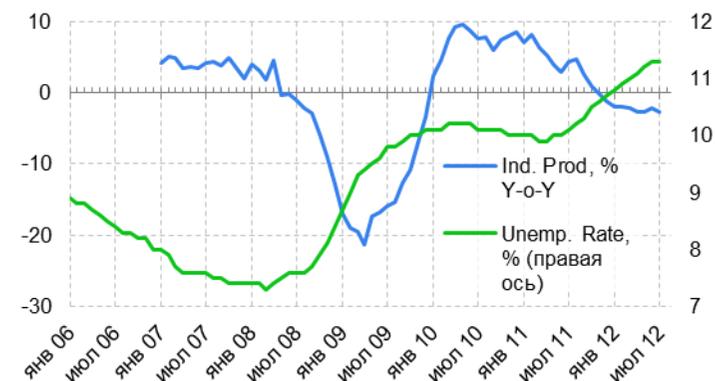
Промышленное производство в еврозоне падает, начиная с ноября 2011 г. В июле 2012 г. оно сократилось на 2,8% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Продолжает расти безработица, постоянно обновляя максимумы; в июле ее уровень составил 11,3%. Это по-настоящему много!

При этом большинство *опережающих* индикаторов продолжает снижение:

- интегральный показатель экономической активности €-coin, оцениваемый CEPR, в августе 2012 г. снизился до -0,33;
- индекс экономических настроений, основанный на опросах Европейской комиссии, упал до 86,1 пунктов;
- сводный опережающий индекс CLI, сконструированный ОЭСР, остался ниже критической отметки в 100 (в июле 2012 г. – 99,4).

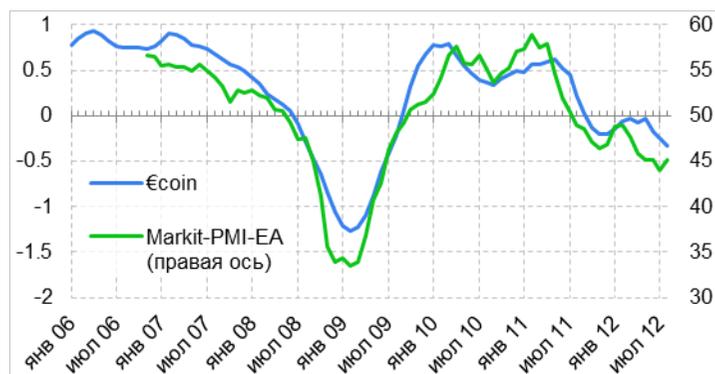
Правда, нужно отметить, что показатель PMI, рассчитываемый MarkitEconomics, в августе 2012 г. вырос – впервые с марта этого года. Однако его уровень (45,1%) находится существенно ниже критической 50%-ной отметки, поэтому оснований думать, что дно рецессии пройдено и уже вскоре в еврозоне начнется восстановительный рост, пока нет.

Рис. 1.1. Еврозона: динамика промышленного производства и уровень безработицы

Источник: Eurostat.

Рис. 1.2. Еврозона: индекс экономической активности €coin и индекс менеджеров по продажам (PMI)

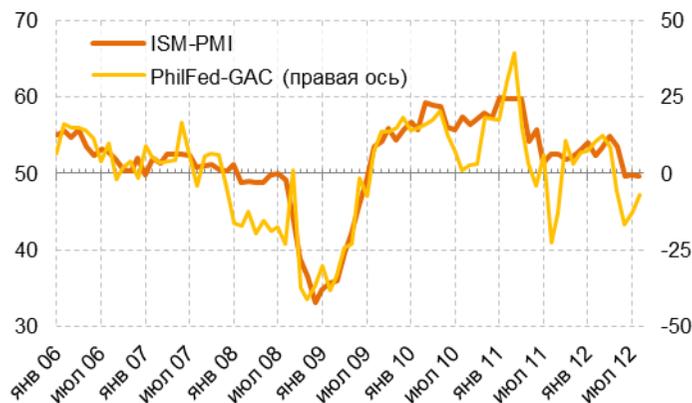
Источник: CEPR, MarkitEconomics.

США: неожиданное ухудшение

Еще недавно опережающие индикаторы в США показывали вполне безоблачную картину, но в последние месяцы ситуация резко перевернулась. В частности:

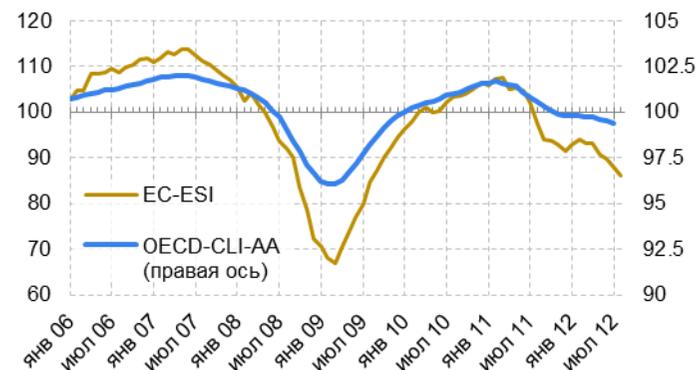
- Третий месяц подряд держится ниже критического 50%-ного уровня показатель PMI американского Института менеджеров по снабжению (The Institute for Supply Management). В августе 2012 г. его значение составило 49,6% (в августе 2008 г., в самый канун финансового обвала, было 49,2%);
- Индекс предпринимательских ожиданий PhilFed, рассчитываемый Федеральным резервным банком Филадельфии, четвертый месяц остается в отрицательной зоне (в августе – минус 7,1%);
- По расчетам того же Федерального банка Филадельфии, в 22 штатах синхронный индекс за июль вырос, в 17 штатах – снизился, еще в 11 штатах – остался без изменений. В итоге, региональный диффузный индекс экономической активности, опирающийся на статистику по 50 отдельным штатам, составил в июле 2012 г. всего лишь 10 пунктов, хотя еще в апреле он уверенно держался на отметке 80 пунктов.

Рис. 1.4. США: индекс менеджеров по продажам (PMI) и индекс предпринимательских ожиданий (GAC)

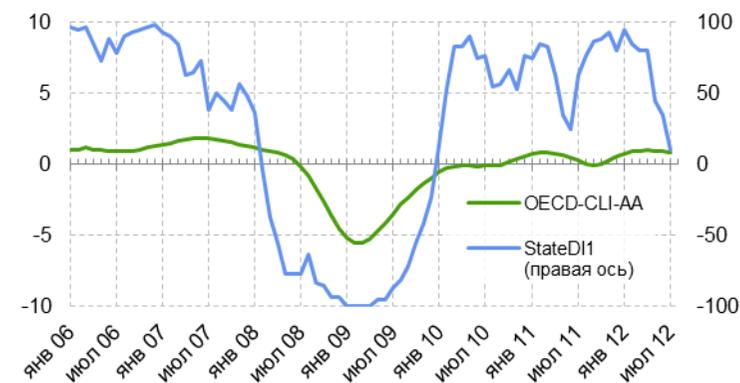
Источник: The Institute for Supply Management; FRB of Philadelphia.

Рис. 1.3. Еврозона: сводный опережающий индекс (CLI) и индекс экономических настроений (ESI)

Источник: OECD, European Commission.

Рис. 1.5. США: сводный опережающий индекс ОЭСР и региональный диффузный индекс экономической активности

Источник: OECD, FRB of Philadelphia.

Китай: в канун мирового кризиса 2008–2009 гг. было лучше

Надежд на то, что Китай будет новым глобальным локомотивом, вытягивающим за собой остальные страны, остается все меньше. Довольно резко в последние месяцы в Китае тормозится промышленный рост. Так, в августе 2012 г. темп прироста промышленности к соответствующему периоду прошлого года снизился до 8,9%. Возможно, для любой другой страны такой рост – едва ли не предел мечтаний, но для Китая это мало: даже в сентябре 2008 г. темпы были выше 10% и только в октябре, после банкротства Lehman Brothers, они снизились до 8,2%. Не говоря о том, что по сравнению с серединой прошлого года темпы уменьшились в 1,7 раза (в июне 2011 г. было 15,1% год к году). Так что пессимизм в отношении нынешнего развития событий вполне объясним.

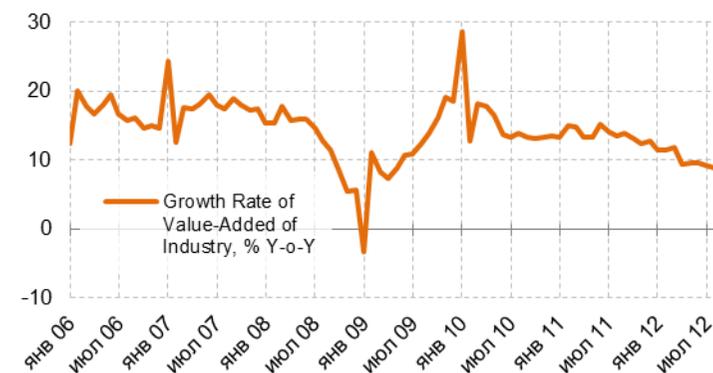
И нет особых оснований думать, что скоро все «опять станет хорошо». Во всяком случае, показатель PMI, рассчитываемый MarkitEconomics/HSBC, в сентябре 2012 г. сократился до 47,6%, что является минимальным значением с марта 2009 г. При этом индекс находится на уровне менее 50% уже десять месяцев подряд. Это ведь тоже о чем-то говорит?

Антикризисные действия денежных властей: что-то будет?

В свете всех этих данных решения ФРС, ЕЦБ, Банка Японии, властей Китая о принятии очередных пакетов антикризисных мер не вызывают особого удивления: экономики этих стран либо уже находятся в состоянии рецессии, либо скатываются к ней. Вполне вероятно, что сейчас денежным властям крупнейших мировых держав совместными усилиями удастся замедлить вползание мировой экономики в очередной кризисный спад. Но удастся ли его совсем предотвратить? Это предсказать чрезвычайно трудно.

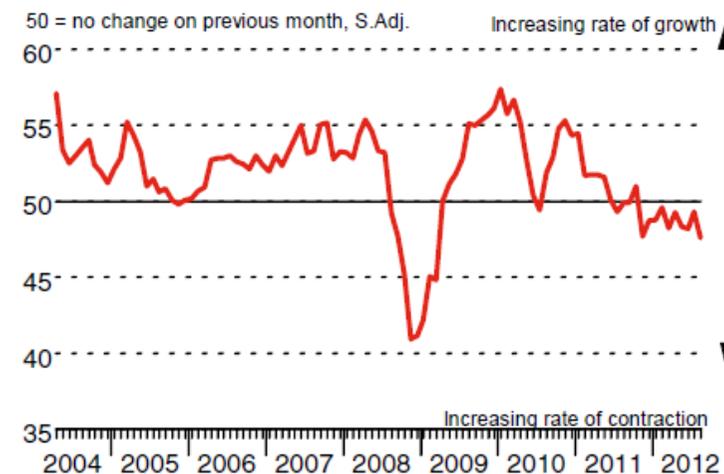
Есть у нынешних проблем еще один аспект. Если в краткосрочном плане мегавливания денег – так или иначе – дают мировой экономике возможность передышки, оттаскивают ее от «края пропасти», то в долгосрочном плане кратный

Рис. 1.6. Китай: добавленная стоимость в промышленности, темпы прироста (год к году), в %

Источник: OECD, FRB of Philadelphia.

Рис. 1.7. Китай: индекс менеджеров по продажам (PMI)

Источник: MarkitEconomics, HSBC.

рост денежной ликвидности порождает совершенно новые типы рисков, которые сейчас трудно не только квантифицировать, но даже идентифицировать.

Скажем, в последние годы ни в одной из ведущих стран не наблюдалось особого ускорения инфляции. Но это означает, что экономика начала жить по каким-то новым законам, когда стремительное наращивание денежного предложения не влечет за собой роста цен. А «пробуксовывание» обычных экономических механизмов уже само по себе делает общую ситуацию менее определенной и менее располагающей к развитию бизнеса. Поэтому «японский» сценарий длительной стагнации американской, европейской и всей мировой экономики становится все более и более вероятным.

Сергей Смирнов, Михаил Волков

Макроэкономика

2. Август: признаки стагнации усиливаются

Данные Росстата по основным макропоказателям за август 2012 г. оказались не менее депрессивными, чем за предыдущие месяцы. Все сектора либо стагнируют, либо наращивают выпуск минимальными темпами.

Выпуск базовых видов экономической деятельности в августе сократился на 0,3% (к предыдущему месяцу, сезонность устранена)¹. Основным «виновником» оказалось пострадавшее от засухи сельское хозяйство, выпуск которого за месяц упал почти на 10%. Если бы падения в сельском хозяйстве не было, рост выпуска базовых отраслей составил бы 0,2%, или 2,4% в годовом выражении.

¹ Оценка Института «Центр развития» НИУ ВШЭ без данных по обороту оптовой торговли.

Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал в 2012 г. (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

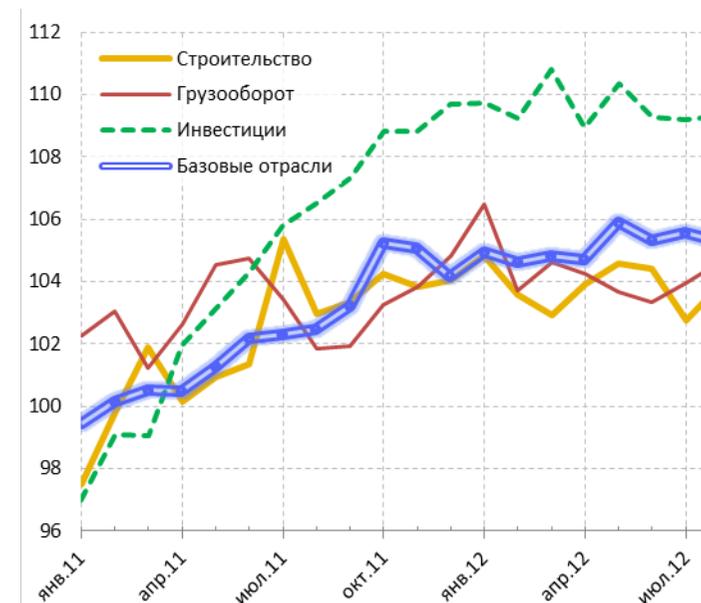
	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.
Сельское хозяйство	-3,1	0,4	1,7	0,0	-0,2	-0,5	-1,5	-9,8
Промышленное производство	1,0	0,1	-0,1	0,3	1,0	0,0	0,2	0,1
Добыча полезных ископаемых	0,0	0,1	-0,2	0,1	-0,4	0,2	0,3	0,1
Обрабатывающие производства	1,4	-0,4	0,1	0,6	1,9	-0,3	0,2	0,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,9	2,4	-1,1	-0,7	1,0	0,3	-0,3	0,0
Строительство	0,8	-1,2	-0,6	1,0	0,6	-0,1	-1,6	1,1
Розничная торговля	-0,5	0,1	1,1	0,3	0,6	0,5	-0,1	0,3
Оптовая торговля	-0,2	-0,2	1,3	-0,2	1,8	-1,8	1,8	н/д
Платные услуги населению	0,2	0,4	0,3	0,1	0,3	0,3	0,3	0,2
Грузооборот	1,6	-2,6	0,9	-0,4	-0,6	-0,3	0,6	0,6
Базовые отрасли (оценка)	0,8	-0,3	0,2	-0,1	1,2	-0,6	0,2	-0,3
Инвестиции	0,1	-0,4	1,4	-1,7	1,3	-1,0	-0,1	0,1

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Промышленное производство вот уже три месяца подряд «растёт» темпом 0,0–0,2%, причём весь «прирост» за этот период был обеспечен внешним спросом на сырьё, в то время как остальная часть промышленности нарастить выпуск так и не смогла. На 1,1% выросло строительство, что, однако, вовсе не свидетельствует об оживлении этого сектора: августовский рост лишь частично компенсировал провал в июле на 1,6%, а в сумме за два месяца объёмы строительства всё равно сократились. Единственным производственным сектором, демонстрирующим признаки роста, является транспорт, грузооборот которого вот уже два месяца подряд растёт темпом 0,6%. Однако рост в этом секторе не является стабильным, скорее напоминая пилу – то плюс, то минус.

Не принёс август оживления и в динамику индикаторов, отражающих состояние внутреннего спроса. Так, платные услуги населению замедлили рост до 0,2% в

Рис. 2.1. Динамика стагнирующих макропоказателей (100 = дек.2010), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

месяц с 0,3%, наблюдавшихся в предшествующие три месяца. Розничный товарооборот вырос всего на 0,3% – и то после сокращения на 0,1% месяцем ранее. Инвестиции в основной капитал уже второй месяц подряд вообще не растут, а накопленный рост за январь-август составил -0,3% (уровень августа 2012 года к уровню декабря 2011 года).

Таким образом, признаки стагнации в экономике становятся более очевидными, но... пока это не приближает нас к ответу на вопрос: остановка роста российской экономики летом 2012 г. – это временная передышка или начало застоя? Ясно одно, экономика без какого-либо мощного драйвера из нынешнего состояния не выберется, а вот спасительных ниточек оказывается не так уж и много. На мощный и продолжительный рост бюджетных расходов рассчитывать не приходится: после расходов на выплату пенсий, на оборонку и на повышение зарплат чиновникам денег на стимулирование роста (при отказе от бюджетного дефицита) уже не остаётся. Значительный рост цен на нефть, как и рост внешнего спроса на отечественную продукцию, также достаточно маловероятны ввиду сомнительных перспектив восстановления мировой экономики². Пожалуй, мощным драйвером послужило бы не требующее значительных денежных затрат улучшение инвестиционного климата, который в нашей стране продолжает ухудшаться. Но реально браться за эту проблему, продвигаясь дальше, чем «дорожные карты» АСИ, власти пока не хотят.

Николай Кондрашов

---

² Более того, Саудовская Аравия, единственная страна, которая может оказывать реальное влияние на динамику предложения нефти на мировом рынке и, следовательно, на нефтяные цены, на прошедшей неделе заявила, что считает справедливым уровнем цены 100 долл./барр. и пообещала в ближайшее время нарастить добычу нефти.

Реальный сектор (проблемы долгосрочного роста)

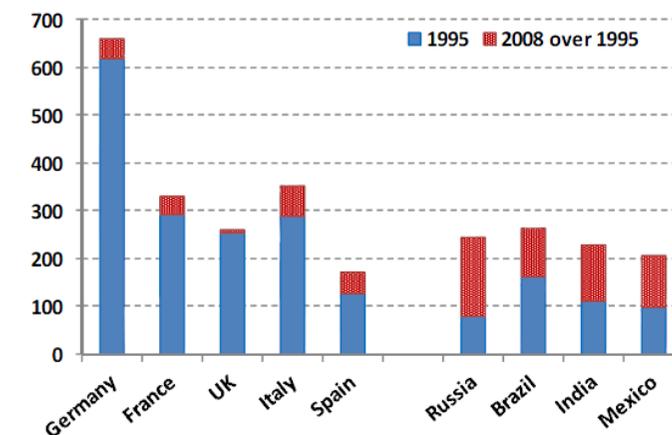
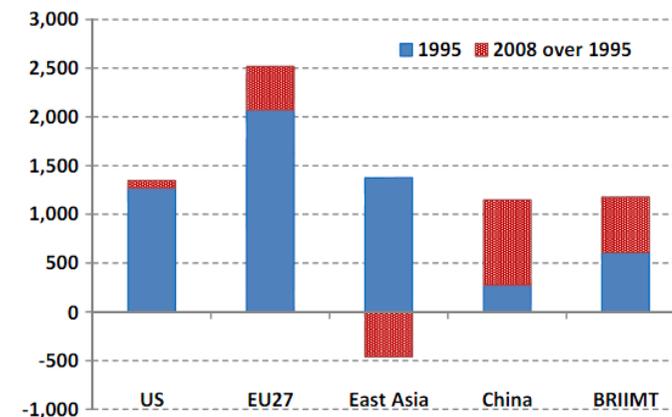
3. Конкурентоспособность российской экономики: новый взгляд, старые проблемы...

Мы плохо знаем экономику, в которой живем – этот парафраз крылатой фразы одного из последних российских генсеков сегодня опять весьма актуален. Именно такое незнание побуждает экономистов искать новые подходы к анализу конкурентоспособности стран мира, охваченных кризисом, природа которого не до конца понятна. В России на это накладывается то, что в науке принято называть «ресурсным проклятием», а проще говоря, «нефтяная игла» или «halyava».

Недавно вышли два новых рейтинга конкурентоспособности стран мира (с участием России), сосредоточенных на анализе структурных аспектов этого понятия, то есть факторов, обеспечивающих долгосрочную (а не сиюминутную) устойчивость темпов экономического роста национальных экономик.

Первый рейтинг связан с завершением объемного проекта аналитических центров под эгидой Еврокомиссии в попытке оценить (в динамике) вклад стран мира в мировые цепочки добавленной стоимости (с учетом сырья и промежуточных изделий). Попытка, основанная на кропотливой интеграции национальных таблиц «затраты – выпуск», внешнеторговой и трудовой статистики, была в свое время инициирована исследованиями, показывающими, что вклад собственно Китая в собираемый на его территории iPod компании Apple составляет лишь несколько процентов, а большая часть доходов оседает в карманах американского гиганта и производителей комплектующих, базирующихся в разных регионах мира вне Китая. В результате данные о быстром росте доли того же Китая в мировом экспорте как об одном из важнейших индикаторов конкурентоспособности могли быть неправильно истолкованы.

Рис. 3.1. Вклад стран мира в цепочки добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (без пищевой промышленности), млрд. долл. США в 1995 и 2008 гг. (в ценах 1995 г.)

Примечание: BRIIMT – Бразилия, Россия, Индия, Индонезия, Мексика и Турция.

Источник: ЕС.

Публикация нынешним летом первых результатов проекта позволяет получить новый взгляд на мировую экономику, однако в данном сюжете отметим пока лишь два вывода, вплотную касающихся России.

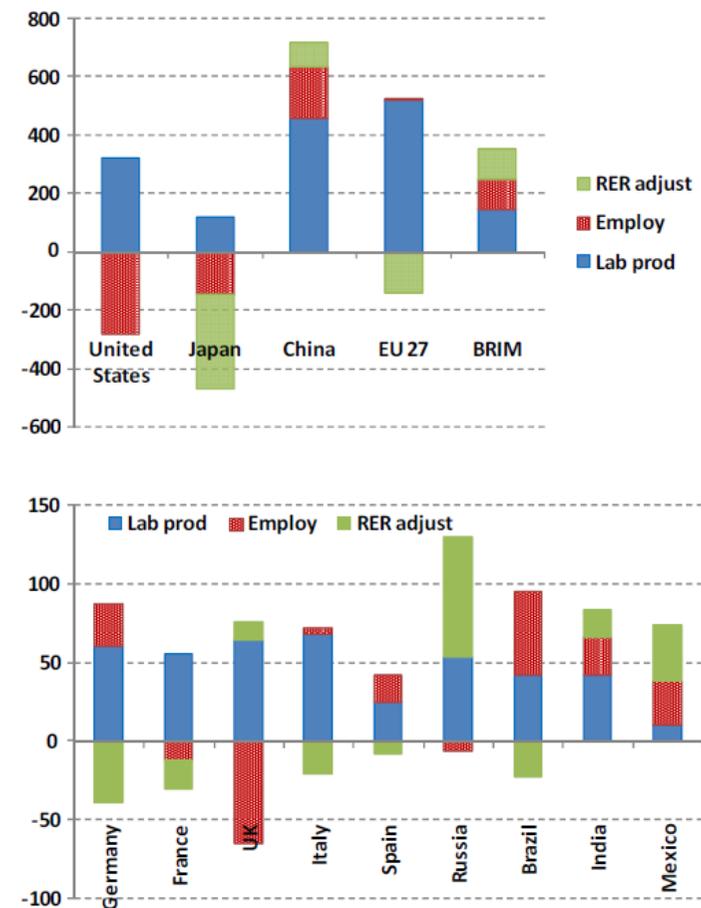
Первый вывод относительно оптимистичен для России: в предкризисный период (в 1995–2008 гг.) доля России в цепочках добавленной стоимости росла темпами, сопоставимыми с Китаем, хотя абсолютное значение вклада в 2008 г. было более чем в 4 раза меньше (см. рис. 3.1). При этом в мировой экономике в тот момент доминировала экономика Евросоюза (в составе 27 стран), а экономики США и Китая – заметно отставали.

Второй вывод негативен для России. Почти на две трети прирост вклада России в мировые цепочки добавленной стоимости объясняется пресловутым валютным фактором, то есть укреплением реального курса рубля, которое обуславливалось... ростом нефтяных цен (см. рис. 3.2). Поскольку в ближайшие годы даже по прогнозам правительства курс рубля будет, скорее всего, ослабевать даже в номинальном выражении, то доля России, при прочих равных, в мировом производстве добавленной стоимости будет снижаться.

Термин «при прочих равных», как всегда в экономике, требует специального рассмотрения. И здесь в определенной степени может помочь новый рейтинг конкурентоспособности стран мира от Всемирного экономического форума (ВЭФ), обнародованный около двух недель назад (при всех его известных недостатках, связанных с большой долей опросных данных). Для расчета индекса глобальной конкурентоспособности стран (GCI) рейтинг интегрирует массу данных, группируя их по 12 основным позициям, характеризующим развитие макроэкономики, рынков, институтов, технологий и человеческого капитала.

Если говорить о продвижении в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ, что в некоторых странах является критерием оценки правительства, то мы не думаем, что сосредоточиваться только на нем правильно. Однако его обсуждение – хороший информационный повод для того, чтобы взглянуть на картину комплексно и еще раз подумать над проблемой устойчивости экономического

Рис. 3.2. Динамика вклада стран мира в цепочки добавленной стоимости обрабатывающей промышленности (без пищевой промышленности), млрд. долл. США в 1995 и 2008 гг. (в ценах 1995 г.)

Источник: ЕС.

роста в ресурсной экономике минерально-сырьевого типа, которая чрезвычайно волатильна в силу колебаний цен на минеральное сырье и вытесняет обрабатывающий сектор, раздувая добычу и сферу услуг. Кроме того, ресурсная экономика характеризуется борьбой за ренту и слабой зависимостью правительства от населения, занятого в несырьевом сегменте, так как в такого типа экономиках власти зависят в основном от нескольких сырьевых гигантов – «ключевых налогоплательщиков» в российской фискальной терминологии. Поиск рецепта успеха для такой экономики – сложная задача, которая, тем не менее, должна быть решена российской элитой.

Рейтинг ВЭФ показывает, что хотя его в этом году возглавляют небольшие (с точки зрения населения) страны – Швейцария, Сингапур, Финляндия и Швеция, однако в целом конкурентоспособными (с точки зрения его авторов) могут быть и большие, и малые страны, и здесь ссылки на то, что Россия «too big, to compete», безосновательны – об этом говорит соответствующий график рассеивания. Вряд ли кого-нибудь может обрадовать тот факт, что позиция России в глобальном рейтинге ВЭФ 2012–2013 гг. практически не изменилась: наша страна заняла 67-е место из 144 стран (в прошлом году 66-е из 140 стран). Выше расположились и партнеры по БРИК (из них Китай на 29-м месте), и многие нефтедобывающие страны (см. таблицу 3.1).

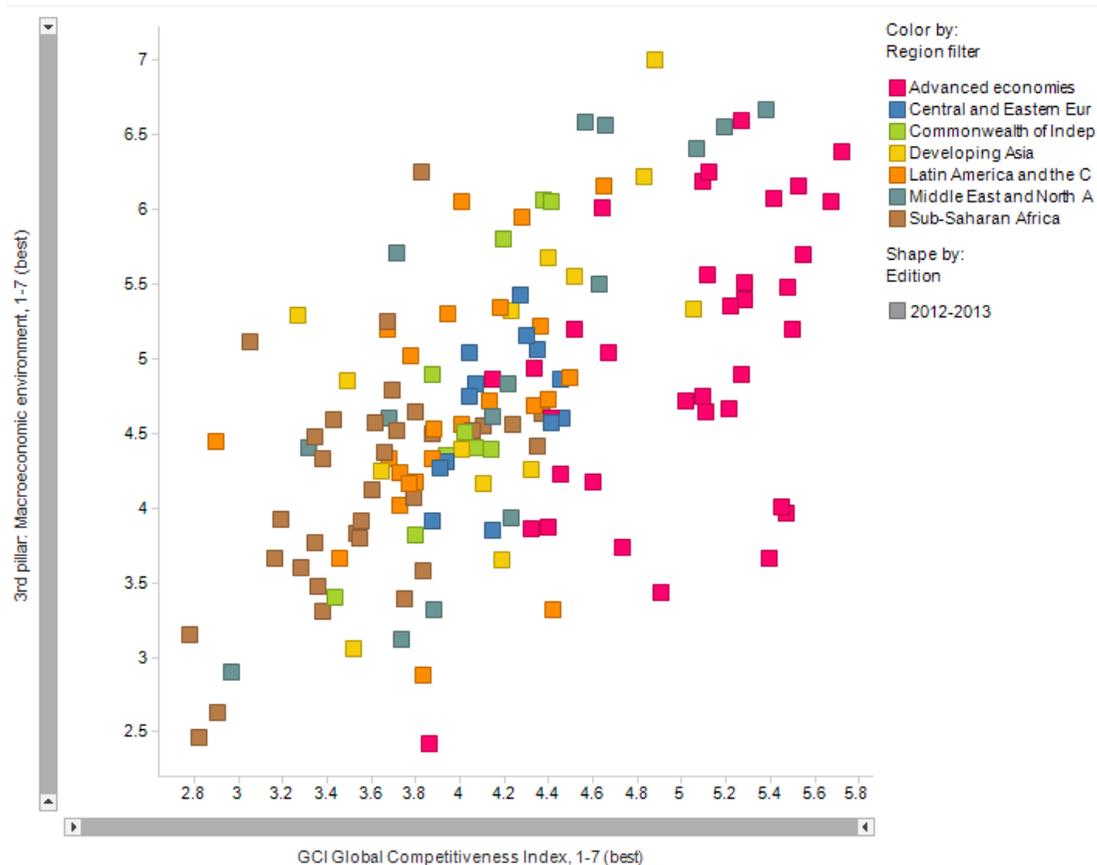
При этом не стоит сбрасывать со счетов то, что Россия, за счет низкой внешней задолженности и положительного в прошлом году баланса федерального бюджета, резко улучшила позиции в макроэкономике, поднявшись с 44-го до 22-го места. Это на самом деле означает, что все прочие факторы ушли сильно вниз. Россия, имея седьмое место в мире по размеру рынков, не может этим воспользоваться, так как находится на «дне» таблицы по эффективности товарных рынков, развитию государственных институтов и финансового рынка (134-е, 133-е и 130-е место соответственно). К числу самых «кричащих» в этих «опорах» конкурентоспособности относятся проблемы конкуренции и таможи, защиты миноритариев и прав собственности (суды и право), а также надежность российских банков.

Таблица 3.1. Сводный рейтинг ВЭФ (GCI –Global Competitiveness Index) 2012–2013 гг.

Страна/Экономика	GCI 2012-2013		GCI 2011-2012	
	Место	Оценка	Оценка	Изменение
Switzerland	1	5.72	1	0
Singapore	2	5.67	2	0
Finland	3	5.55	4	1
Sweden	4	5.53	3	-1
Netherlands	5	5.50	7	2
Germany	6	5.48	6	0
United States	7	5.47	5	-2
...				
Saudi Arabia	18	5.19	17	-1
...				
United Arab Emirates	24	5.07	27	3
Malaysia	25	5.06	21	-4
...				
China	29	4.83	26	-3
...				
Oman	32	4.65	32	0
Chile	33	4.65	31	-2
...				
Bahrain	35	4.63	37	2
Kuwait	37	4.56	34	-3
...				
Azerbaijan	46	4.41	55	9
...				
Brazil	48	4.40	53	5
Indonesia	50	4.40	46	-4
Kazakhstan	51	4.38	72	21
South Africa	52	4.37	50	-2
Mexico	53	4.36	58	5
...				
India	59	4.32	56	-3
...				
Philippines	65	4.23	75	10
Iran, Islamic Rep.	66	4.22	62	-4
Russian Federation	67	4.20	66	-1

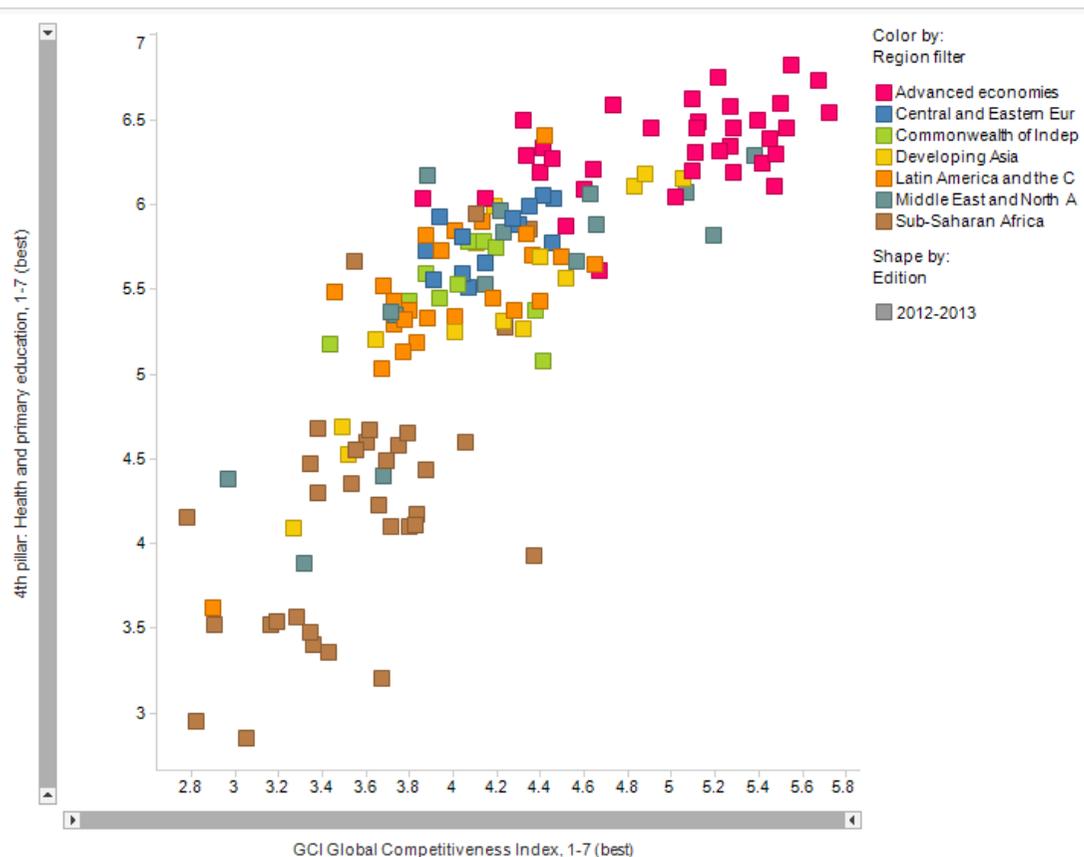
Источник: ВЭФ.

Рисунок 3.3. Рейтинг глобальной конкурентоспособности ВЭФ 2012–2013 гг. и состояние макроэкономики

Источник: ВЭФ.

Рисунок 3.4. Рейтинг глобальной конкурентоспособности ВЭФ 2012–2013 гг. и развитие человеческого капитала

Источник: ВЭФ.

К «историям успеха» нынешнего рейтинга можно, помимо Казахстана и Азербайджана, отнести довольно крупные экономики Турции и Филиппин, которые поднялись на 10 и 16 позиций, заняв, соответственно, 43-е и 65-е места. Они, в отличие от России, подкрепили успехи в сфере макроэкономики (Турция,

например, выросла в 2011 г. по-китайски на 8,4%) достижениями и в других областях: Турция – в сфере финансов и конкуренции на товарных рынках, Филиппины – в области борьбы с коррупцией и увеличения доверия к политикам.

В общем-то, даже интуитивно понятно, что устойчивости долгосрочных темпов экономического роста и повышения конкурентоспособности нельзя добиться, опираясь только на макроэкономику. Эта интуиция иллюстрируется данным рейтинга, что показано на рис. 3.3 и 3.4, где изображена связь сводного глобального рейтинга ВЭФ и сводных рейтингов состояния макроэкономики и человеческого капитала. Видно, что разброс рейтинга по макроиндикатору гораздо шире, чем по индексу здоровья нации и начального образования.

Мы не считаем, что на основании рейтингов, пусть даже и уважаемых, России можно прописать «стандартные» внешние рецепты успеха в поддержании устойчивых темпов экономического роста. На самом деле, их просто не существует – каждая страна ищет и находит свой путь для решения этой проблемы. Ясно одно: продвижение в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ – сложная, но абсолютно решаемая задача. Но для ее решения нужны не просто желание и консолидация всей российской элиты, но и отказ от очень многих ставших привычными особенностей российского бизнеса и государственного управления.

Валерий Миронов

Бюджет

4. Бюджетный кризис в тандеме

18 сентября 2012 г. Министерство финансов России разместило на своем сайте проект закона о федеральном бюджете на 2013–2015 годы, который вызвал недовольство Президента России, даже наказавшего некоторых министров. Мы не можем припомнить подобных коллизий в процессе подготовки бюджета.

Нам не известен весь перечень причин, вызвавших недовольство Президента проектом бюджета, – трудно предположить, что Правительство подверглось публичной критике только из-за недофинансирования зарплат в высшей школе и недостаточного уровня защиты предприятий при вступлении в ВТО. Более фундаментальным замечанием является недостаточный темп проведения пенсионной реформы.

Правительство на удивление спокойно отреагировало на замечания Президента (впрочем, президентского одобрения для внесения законопроекта в Думу и не требуется) и внесло в проект бюджета, судя по сообщениям в печати, минимальные изменения – основные его параметры остаются прежними. Сравним, насколько это возможно (пояснительная записка в проекте закона о бюджете отсутствует, что существенно затрудняет его анализ), вариант проекта закона о федеральном бюджете, представленного в июле текущего года в Основных направлениях бюджетной политики (ОНБП), с нынешним вариантом. Основные параметры бюджетов сравниваются в таблице 4.1.

Таблица 4.1. Основные параметры закона о федеральном бюджете на 2013–2015 гг.

	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Закон о бюджете на 2012–2014 гг.	ОНБП	Проект закона о бюджете на 2013–2015 гг.	ОНБП	Проект закона о бюджете на 2013–2015 гг.	ОНБП	Проект закона о бюджете на 2013–2015 гг.	
Доходы, млрд. руб.	12667	12395	12866	13642	14063	15224	15696	
Доходы, в % от ВВП	20,9	18,6	19,3	18,4	19,0	18,4	18,9	
Расходы, млрд. руб.	12745	13387	13387	14102	14207	15316	15706	
Расходы в % от ВВП	21,2	20,1	20,1	19,1	19,2	18,5	18,9	
Дефицит (-) / Профицит (+), млрд. руб.	-68,1	-991,9	-521,4	-459,7	-143,6	-92,2	-10,8	
Дефицит в % от ВВП	-0,1	-1,5	-0,8	-0,6	-0,2	-0,1	-0,01	

Источник: Минфин России.

Доходы федерального бюджета в 2013 году в проекте закона о бюджете – по сравнению с вариантом, представленным в ОНДП, – увеличиваются на 470,5 млрд.

руб., примерно такое же увеличение заложено в 2014 и 2015 годах. Рост доходов бюджета обусловлен изменениями в макроэкономическом прогнозе, лежащем в основе бюджета, – в особенности увеличением обменного курса доллара к рублю и более высоким уровнем инфляции, дефлятора ВВП и номинального ВВП. Тем не менее некоторые доходы, заложенные в ОНБП, выпали. В итоге Минфин отказался от планов ускоренного увеличения ставки НДС по газу. В соответствии с действующим законодательством, НДС при добыче 1000 куб. м природного газа для Газпрома в 2012 году составляет 509 рублей, в 2013 году – увеличивается до 582 рублей, в 2014 году – до 622 рублей. В ОНБП планировалось увеличить ставку НДС для Газпрома с 1 июля 2013 года до 679 рублей, повышение было запланировано и на период 2014–2015 годов. Если предположить, что доля Газпрома в добыче газа в 2013 году сохранится на уровне 2011 года (77%), выигрыш компании от отмены такого решения только в 2013 году можно оценить в 8 млрд. долл. (260 млрд. руб.). Отметим, что примерно так же можно оценить и фискальный эффект от снижения отчислений на накопительную часть пенсии до 2%. Возможно, отмена решения об ускоренном росте НДС и была главным поводом для совещания по бюджетным вопросам, которое собирал Президент? А может, был и другой повод – обещание премьер-министра подписать директиву о перечислении 95% прибыли «Роснефтегаза» в федеральный бюджет, хотя от этих планов Правительство не отказалось.

Общая величина расходов в проекте закона о бюджете, несмотря на недовольство Минэкономразвития, предлагавшего изменить бюджетное правило, осталась на уровне ОНБП. Из-за увеличения доходов существенно, по сравнению с ОНБП, сократился объем бюджетного дефицита. Так в 2013 году он сокращается с 1,5 до 0,8% ВВП. Отметим, что в 2013 году объем расходов федерального бюджета определен в соответствии с частью нового бюджетного правила, в соответствии с которой расходы на очередной финансовый год не могут быть меньше расходов на первый год планового периода в законе о бюджете, принятом на предыдущую трехлетку, за вычетом условно утвержденных расходов.

Структуру расходов в ОНБП и проекте закона о бюджете сравнивать нелегко – в проекте, при отсутствии Пояснительной записки, мы имеем только открытую часть расходов. Сопоставим только расходы на образование, здравоохранение, социальную политику и трансферт на покрытие дефицита пенсионного фонда в составе данного раздела, полагая, что секретная часть по данным разделам отсутствует.

Таблица 4.2. Объемы расходов на образование, здравоохранение и социальную политику и их соотношение с ВВП в ОНБП и проекте закона о бюджете

	2012		2013		2014		2015	
	Млрд. руб.	% ВВП						
Образование ОНБП	615	1,00	597	0,90	544	0,74	573	0,69
Образование	615	1,00	606	0,91	548	0,74	573	0,69
Здравоохранение ОНБП	555	0,91	507	0,76	466	0,63	383	0,46
Здравоохранение	555	0,91	494	0,74	445	0,60	361	0,44
Социальная политика ОНБП	3930	6,42	3901	5,87	4009	5,42	4197	5,06
Социальная политика	3930	6,42	3963	5,96	4113	5,56	4559	5,50
Дефицит ПФ (-) ОНБП	1033	1,69	1010	1,52	862	1,16	898	1,08
Дефицит ПФ (-)	1066	1,74	1010	1,52	945	1,28	1230	1,48

Источник: Минфин России.

Отметим, что расходы на образование, по сравнению с ОНБП, изменились незначительно; на здравоохранении нашли возможность дополнительно сэкономить. В целом, проект бюджета характеризуется относительным и даже абсолютным угасанием расходов на образование и здравоохранение из федерального бюджета. (Наши общие комментарии по структуре расходов федерального бюджета на 2013–2015 годы мы представили в «Новом КГБ» № 26). Полагаем, что обещания, данные в президентских указах, будут профинансированы, поэтому в расходах на высшее образование, финансируемых из федерального бюджета, доля зарплаты должна вырасти в ущерб другим видам

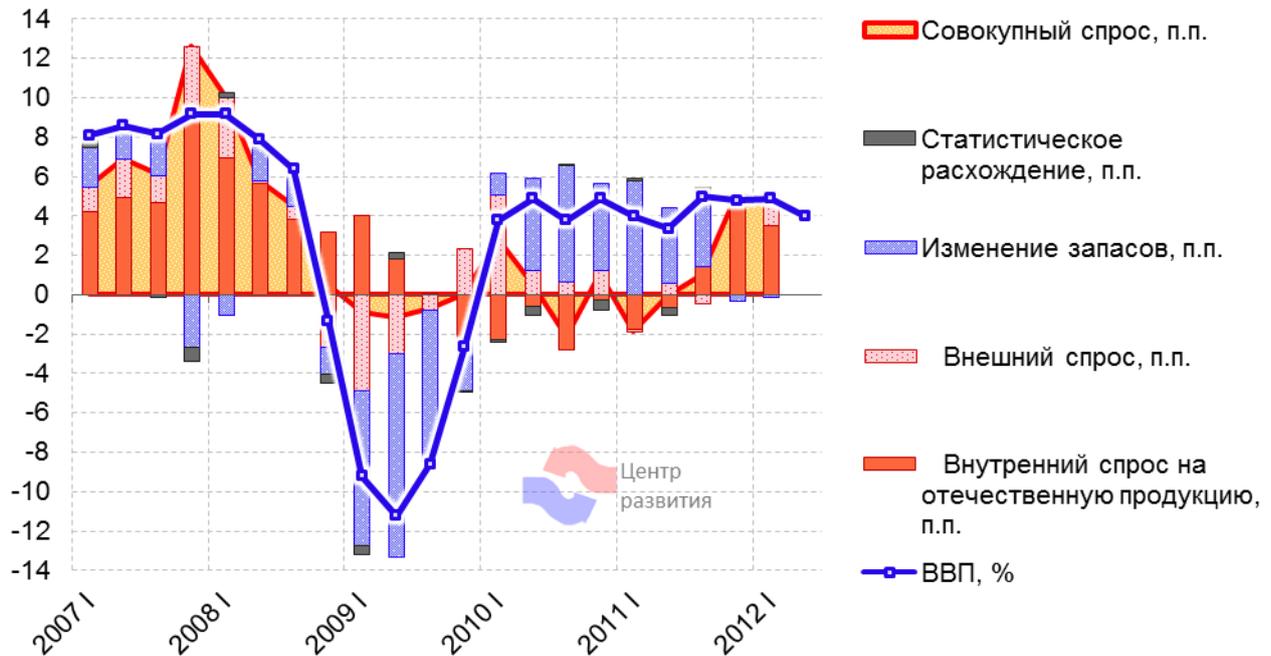
расходов. Либо должна возрасти эффективность расходов, хотя эффективность хорошо бы повысить и по другим расходным разделам, например, по обороне.

Расходы на социальную политику, по сравнению с ОНБП, существенно повышены в 2014–2015 годах, это же относится и к трансферту на покрытие дефицита Пенсионного фонда. Это решение нам непонятно: количество пенсионеров и средняя пенсия в новом макроэкономическом прогнозе ниже, чем в прогнозе, взятом за основу при подготовке ОНБП. Возможно, в ОНБП уже была заложена отмена обязательных взносов на накопительную пенсию. В целом, ситуация с пенсионной реформой становится все более неопределенной, в особенности после появления на сайте Министерства труда новой версии «Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года». С уверенностью можно лишь сказать, что с 1 января 2013 года будут увеличены ставки взносов для индивидуальных предпринимателей и начнется поэтапное повышение страховых ставок взносов для компаний, использующих труд работников, имеющих право на досрочный выход на пенсию, а также, что взносы на накопительную пенсию в 2013–2015 году отменяться не будут. Ясно и другое – Президент и Правительство будут пытаться провести пенсионную реформу без социальных конфликтов. Возможно ли это – большой вопрос.

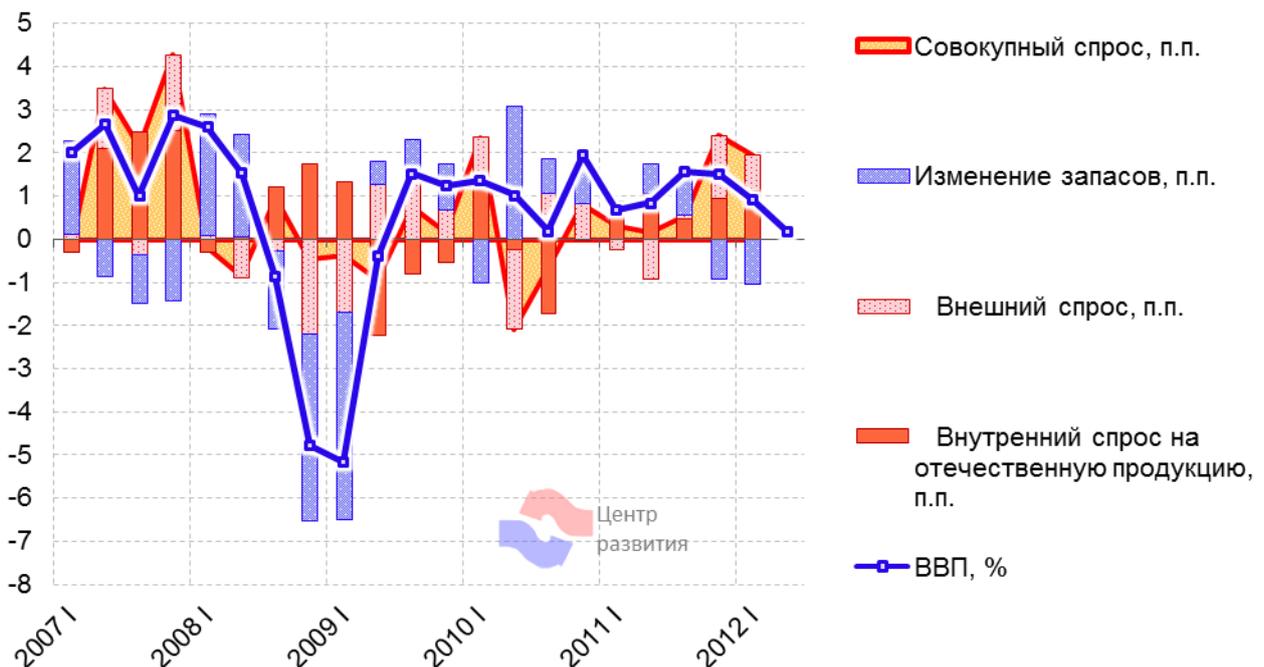
Андрей Чернявский

Экономика в «картинках»

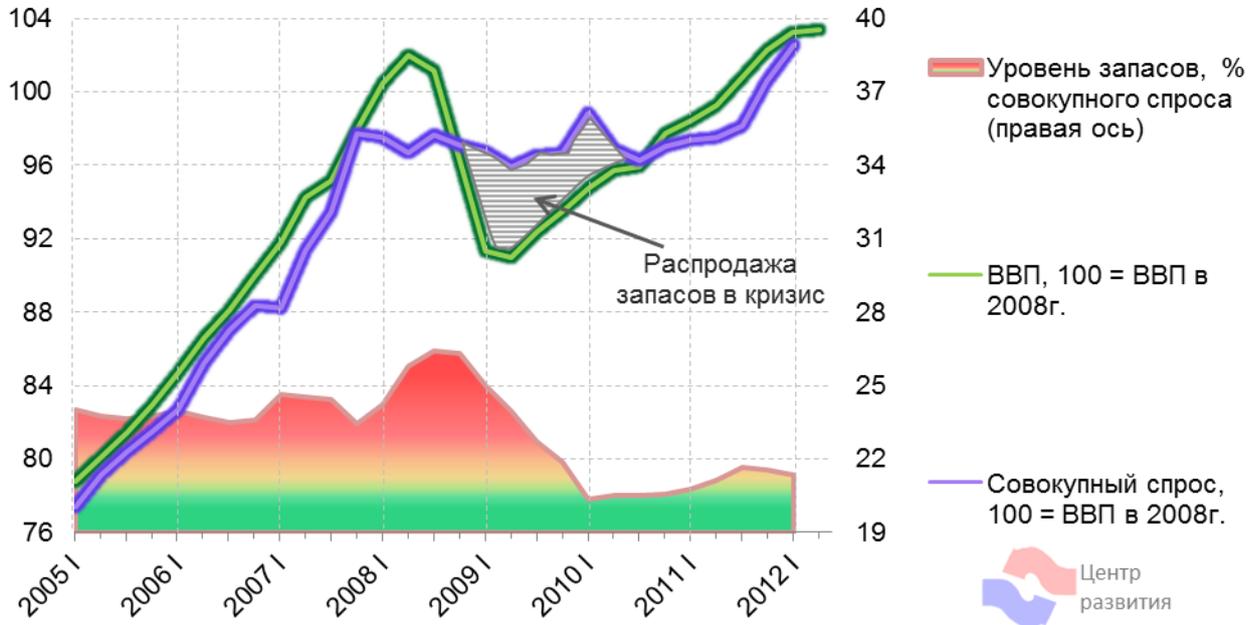
Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса
(прирост к соответствующему кварталу предыдущего года)

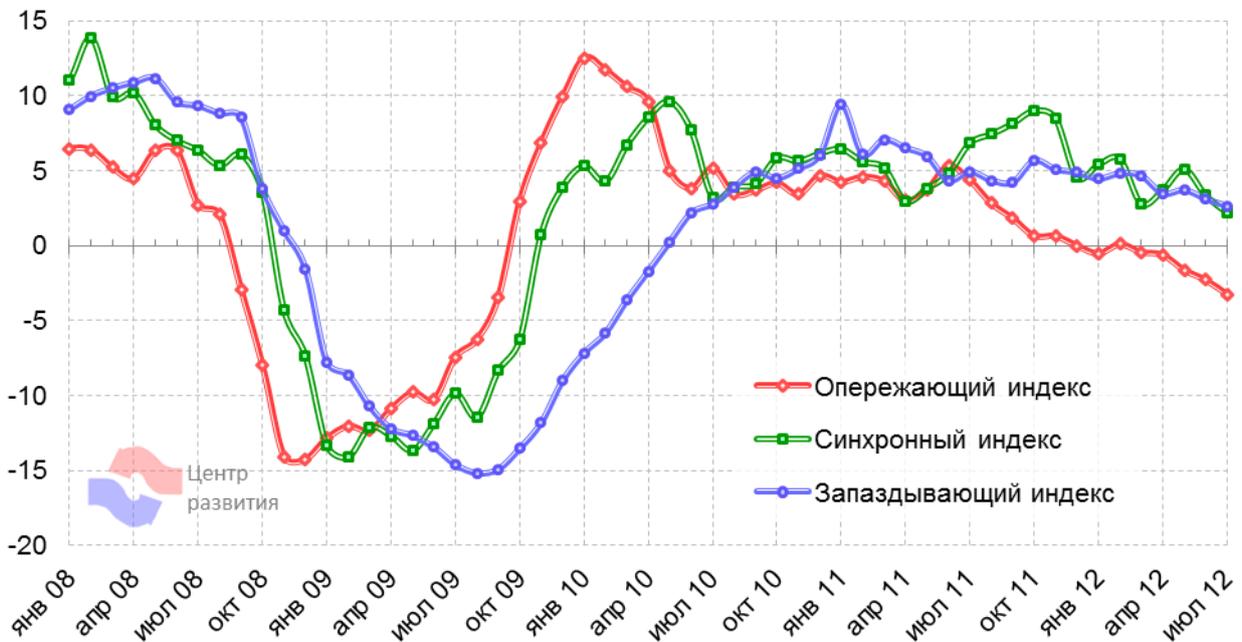
Динамика ВВП и вклад в ВВП составляющих по виду спроса
(прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена)

Динамика реального ВВП, реального совокупного спроса и уровня запасов (сезонность устранена), в %

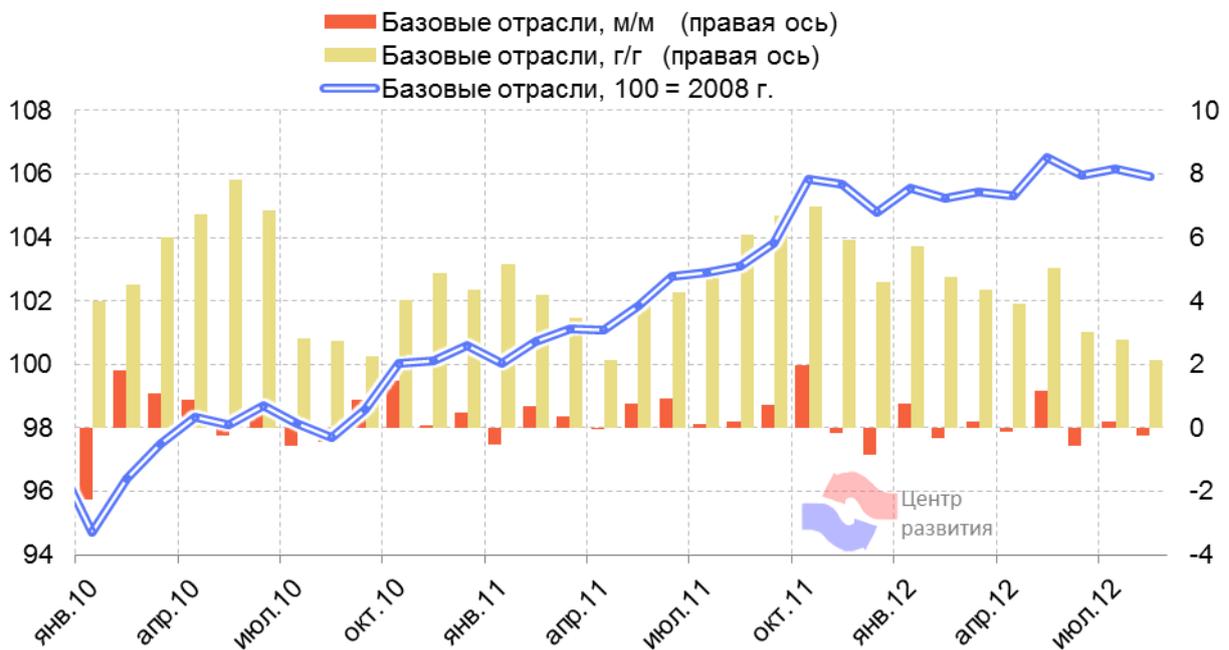

Циклические индексы (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

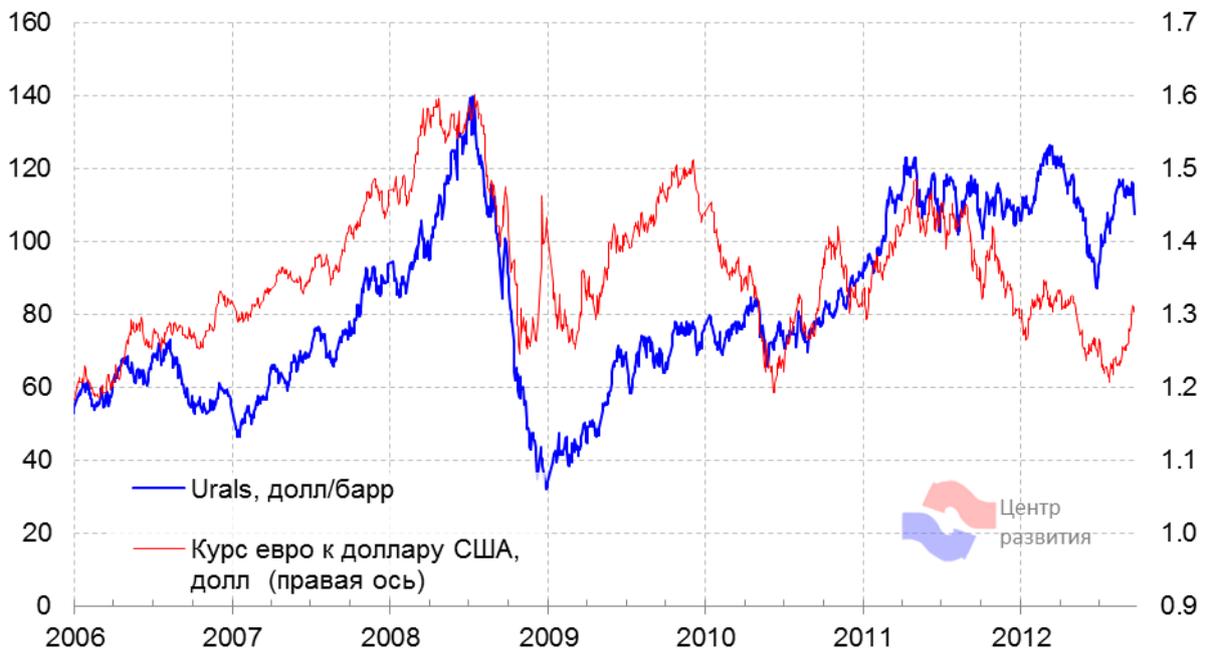
Динамика выпуска базовых отраслей (сезонность устранена), в %

NEW

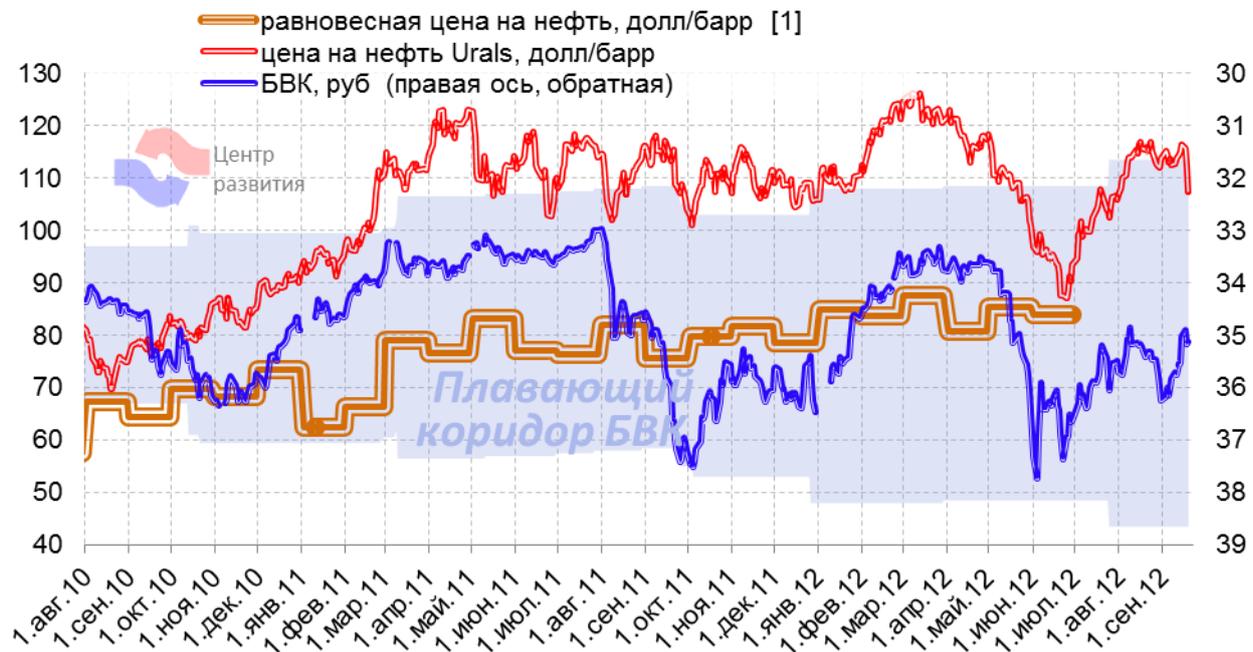
Динамика цен на нефть и курса евро к доллару

NEW

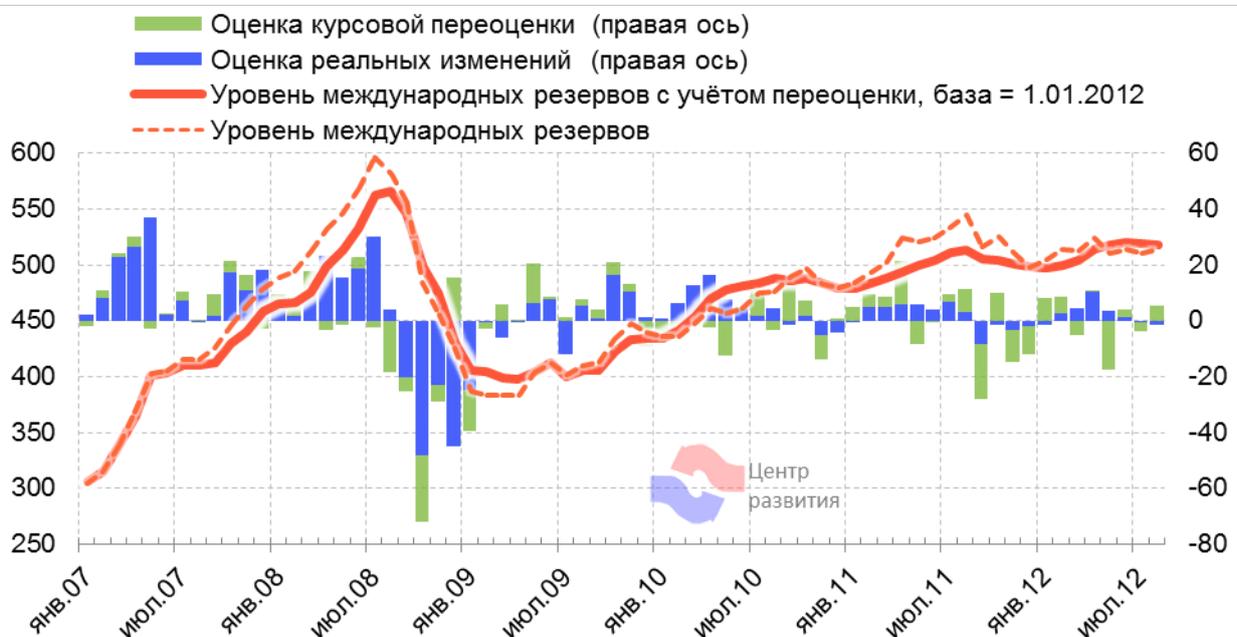

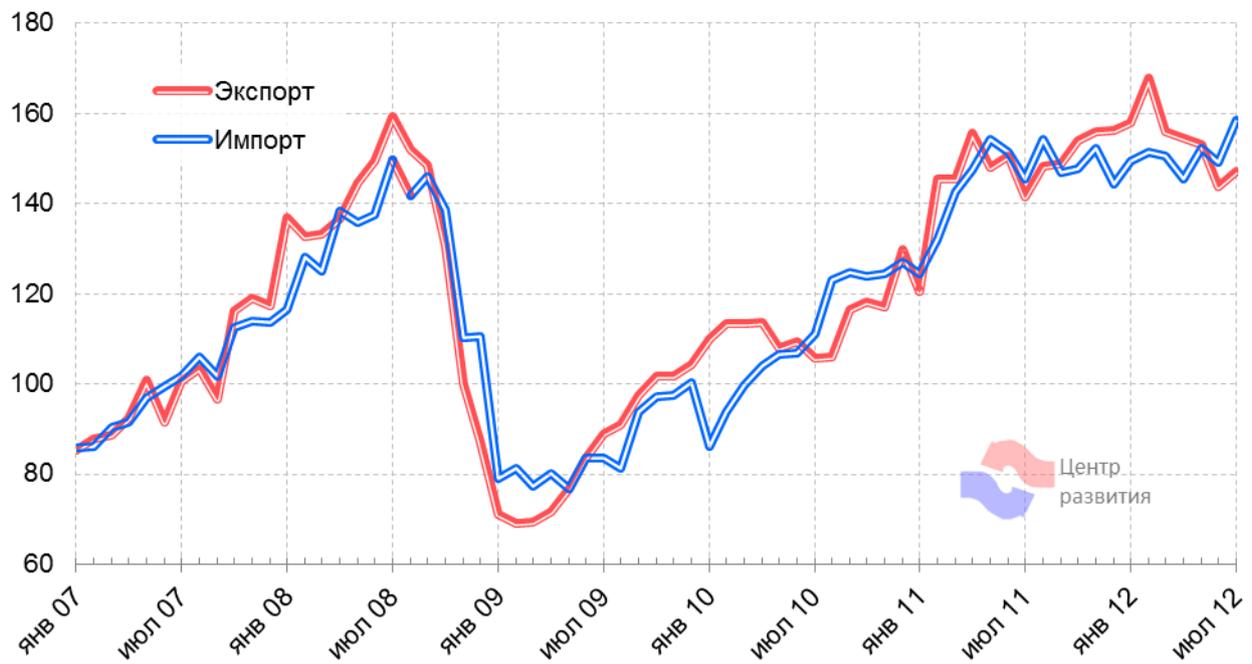
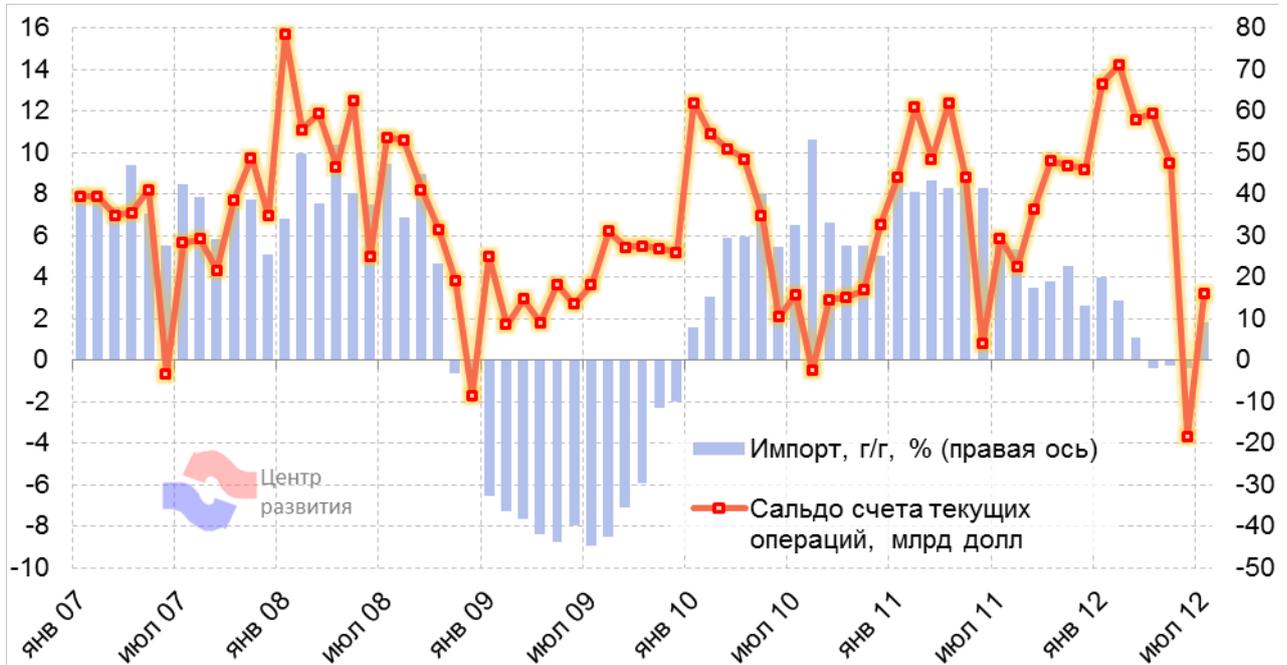
Динамика цен на нефть и курса рубля

NEW

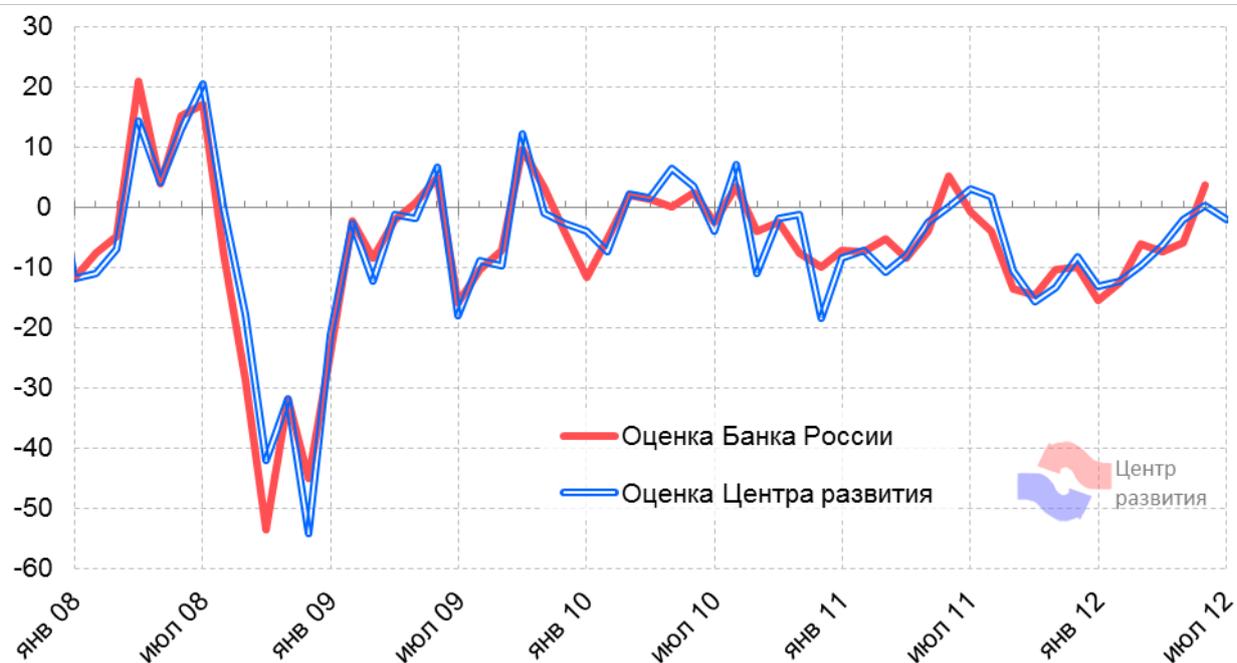

Динамика международных резервов (на конец месяца), млрд. долл.

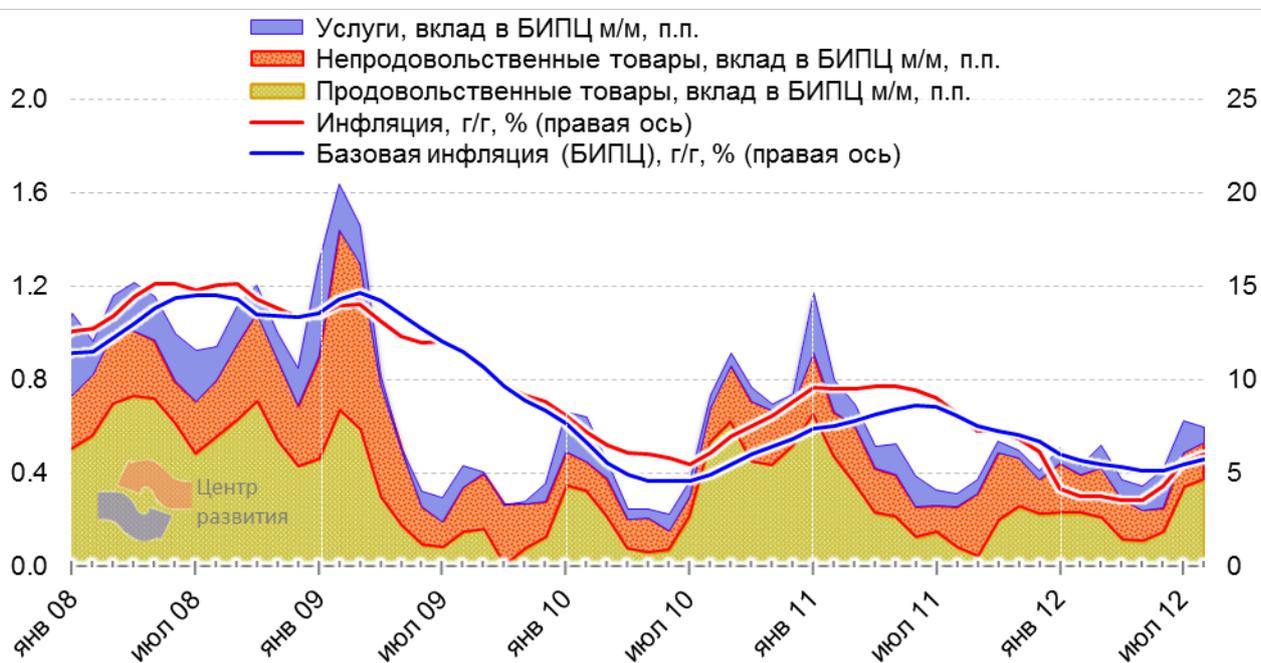

Внешняя торговля товарами (сезонность устранена, 100 = янв.2007), в % ^[2]Динамика сальдо счёта текущих операций и импорта товаров ^[2]

Чистый приток капитала, млрд. долл. ^[2]

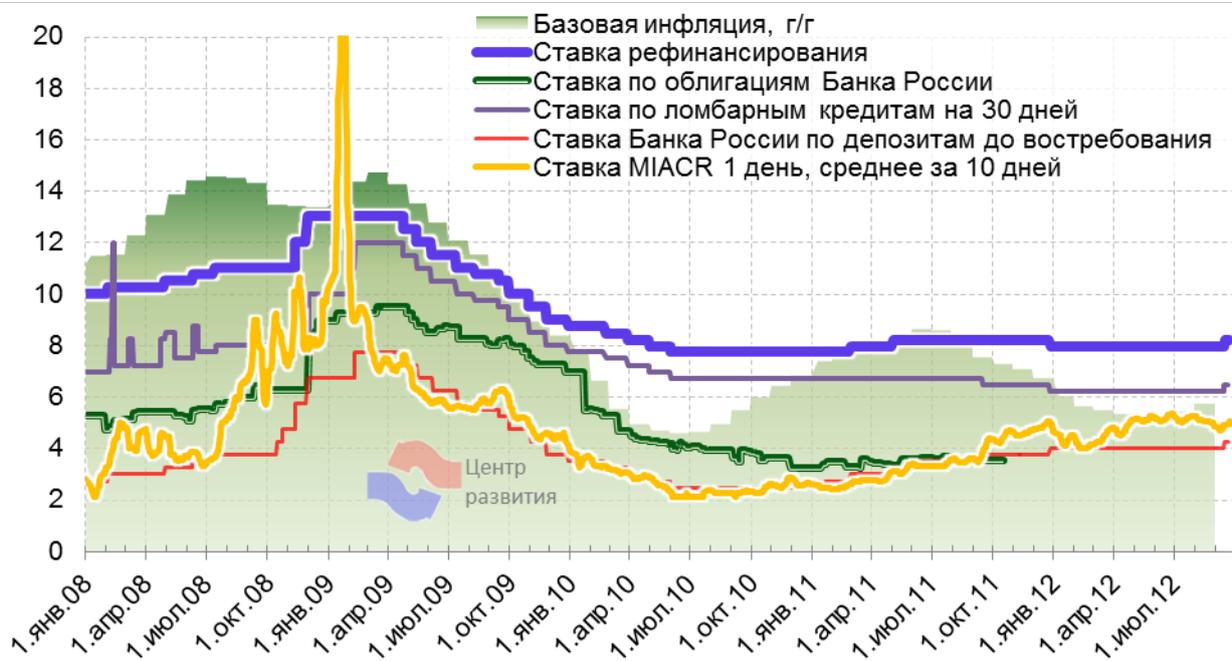

Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент ^[3]

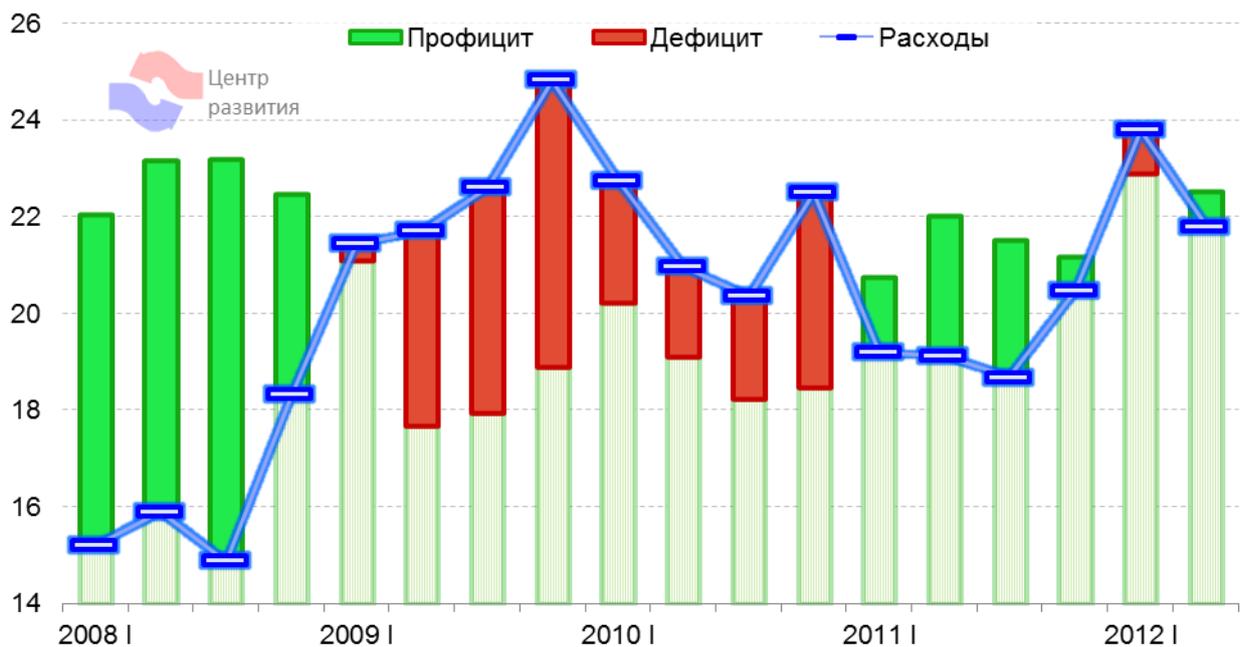

Динамика основных процентных ставок Банка России, ставок межбанковского рынка MIACR и базовой инфляции, в %

NEW

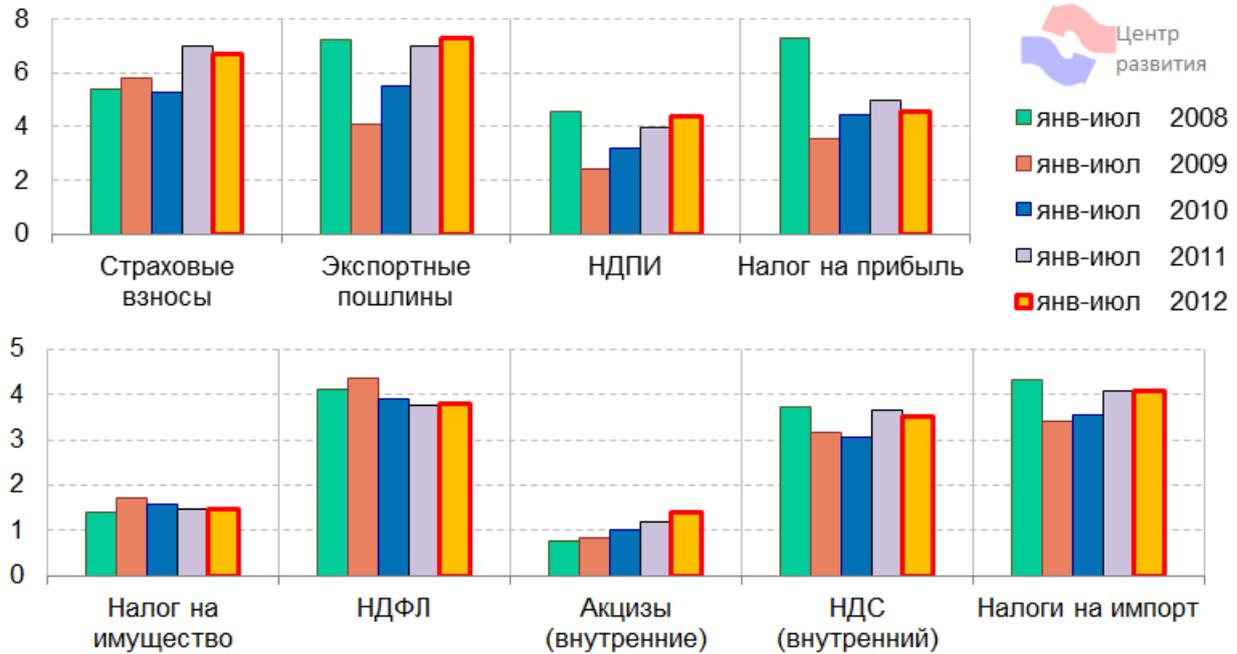

Исполнение федерального бюджета (накопленным итогом с начала каждого года), в % ВВП

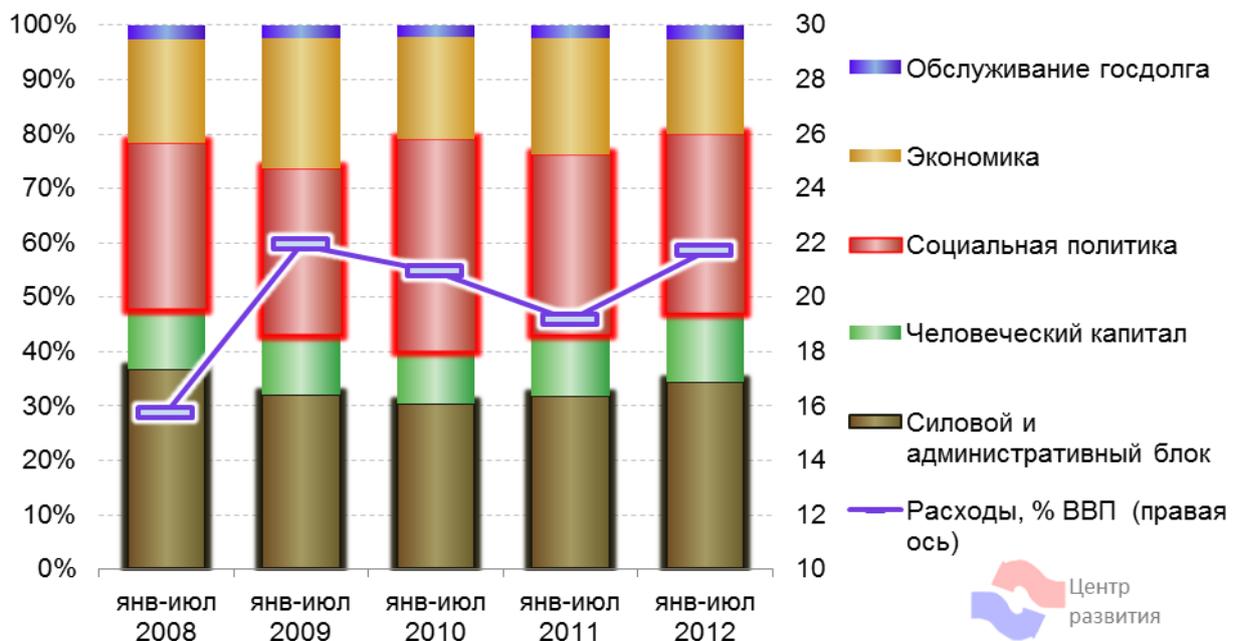

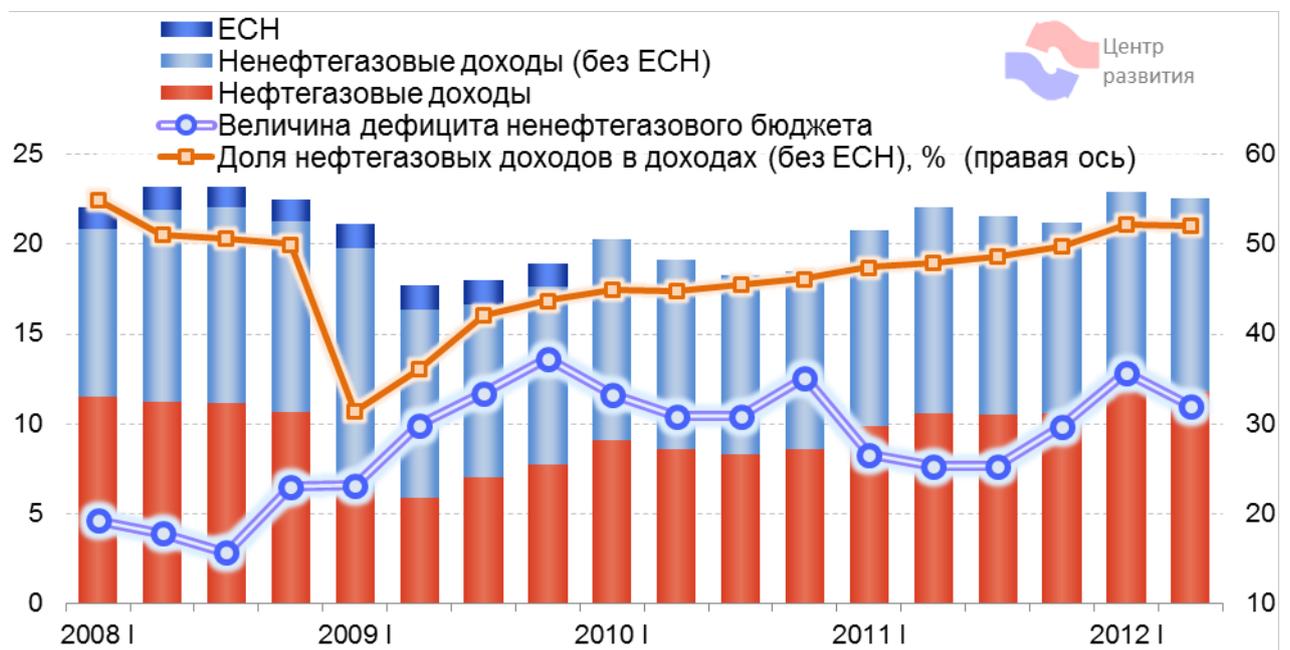
Доходы консолидированного бюджета, по видам налогов, в % ВВП^[4]

NEW

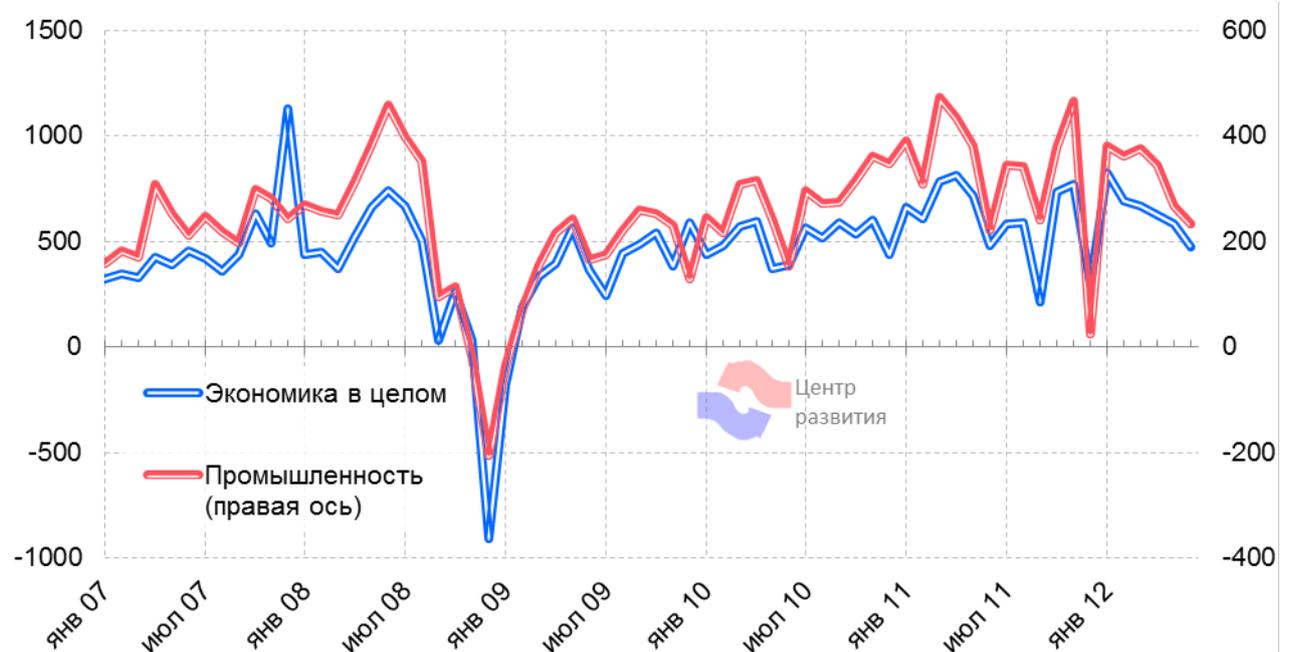

Структура расходов федерального бюджета, в %

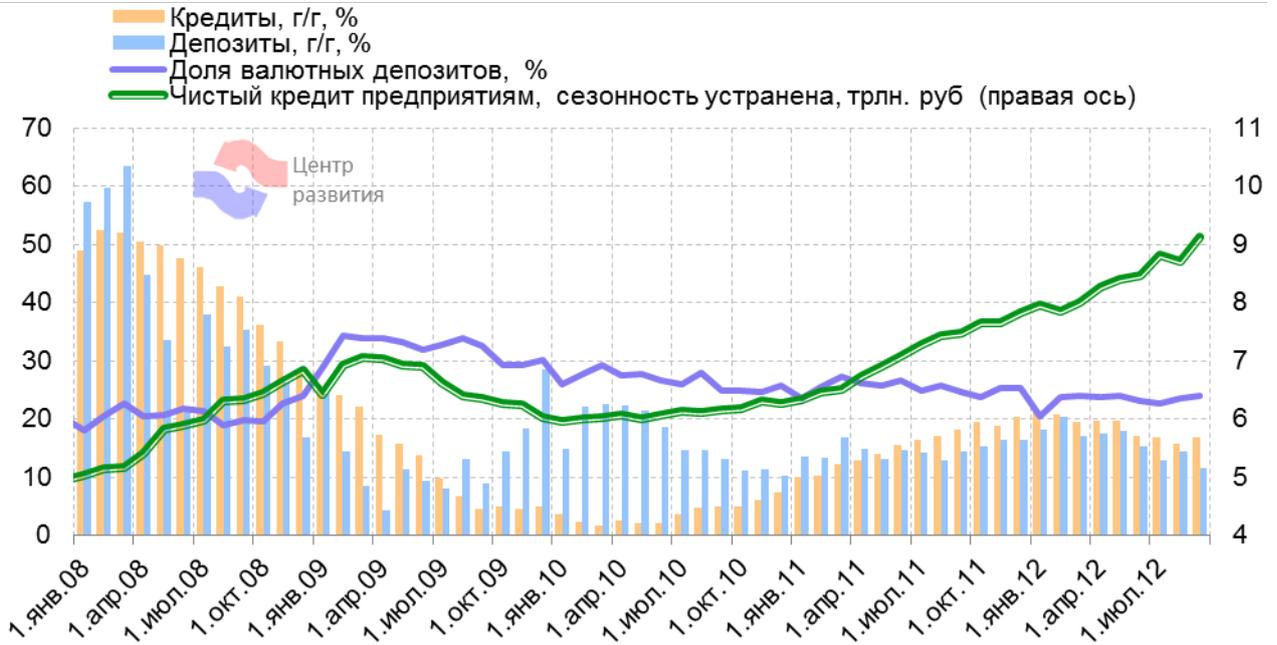
Доходы и нефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП ^[5]

Динамика сальдированного финансового результата в экономике, млрд. руб.

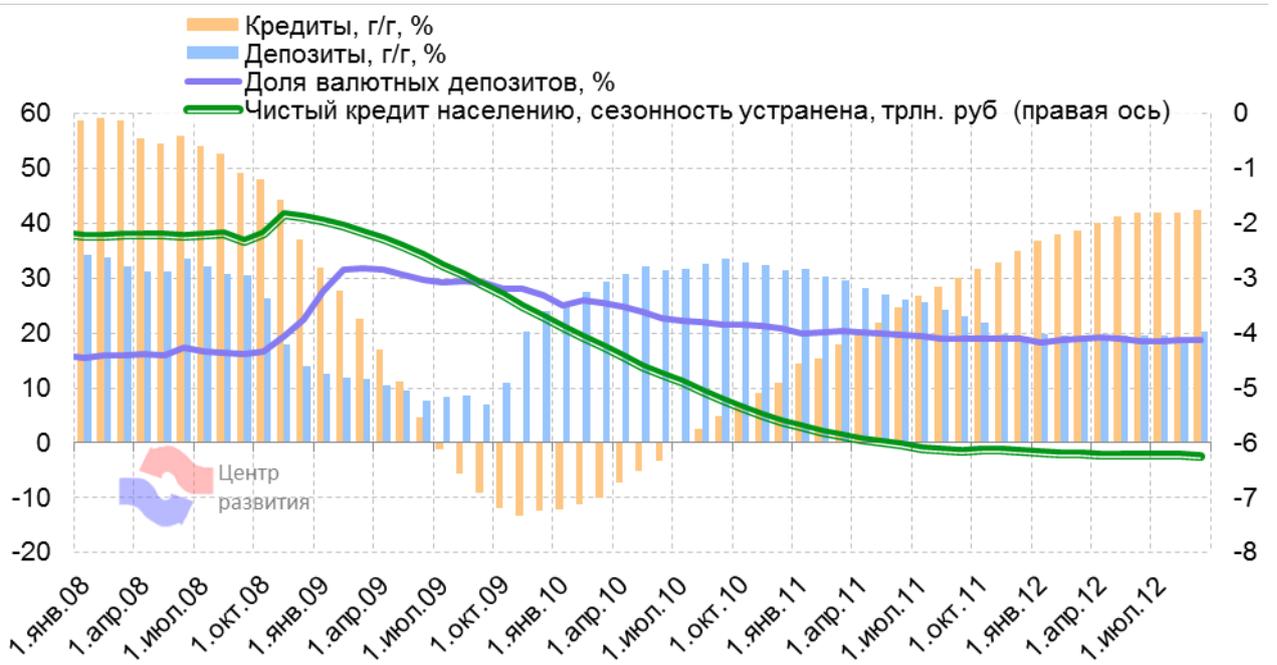
Динамика требований и обязательств предприятий реального сектора к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

NEW

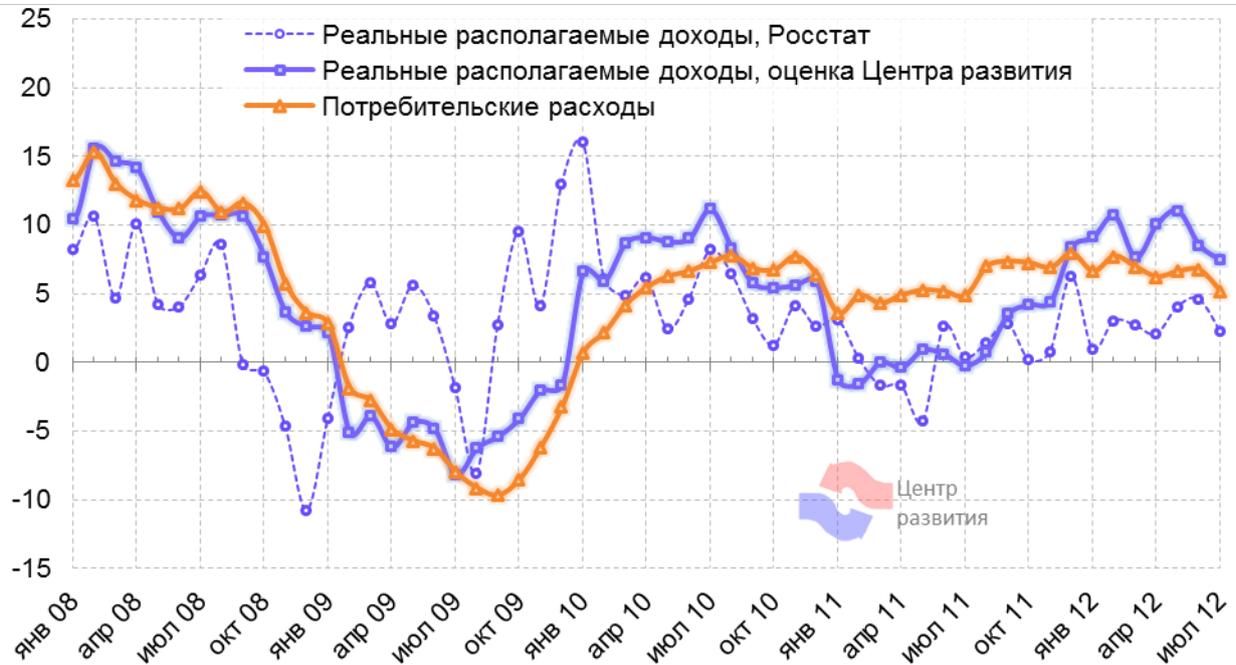

Динамика требований и обязательств населения к/перед банковской системой (учтена валютная переоценка)

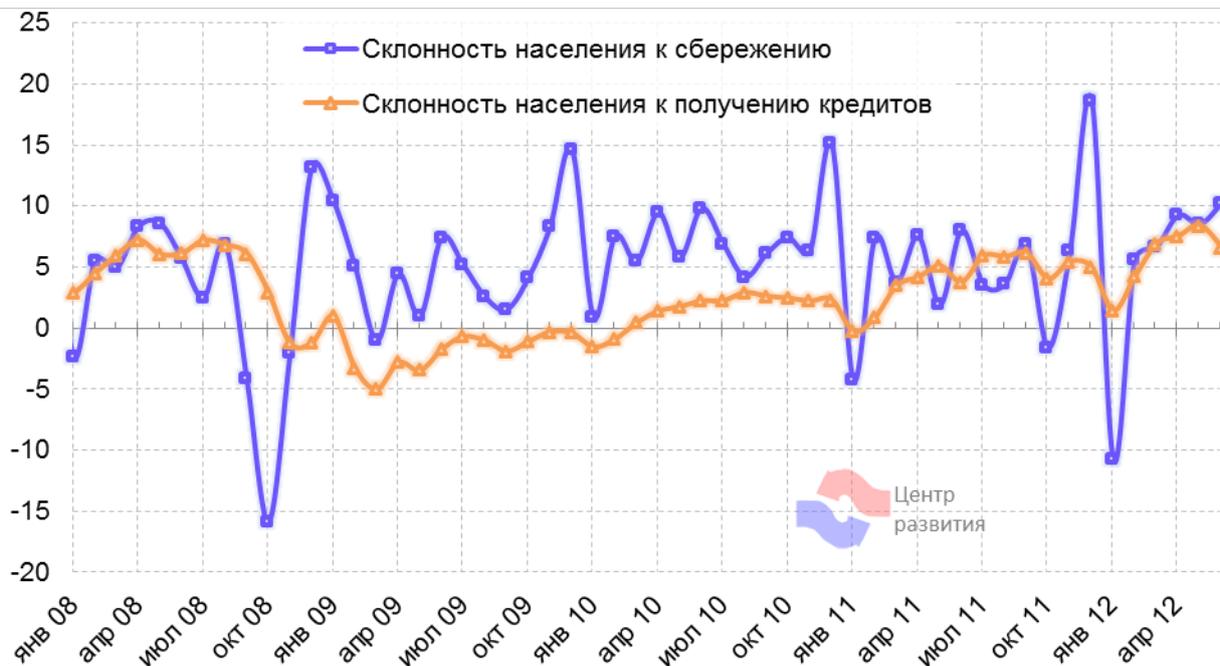
NEW

Динамика доходов и расходов населения в реальном выражении (прирост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

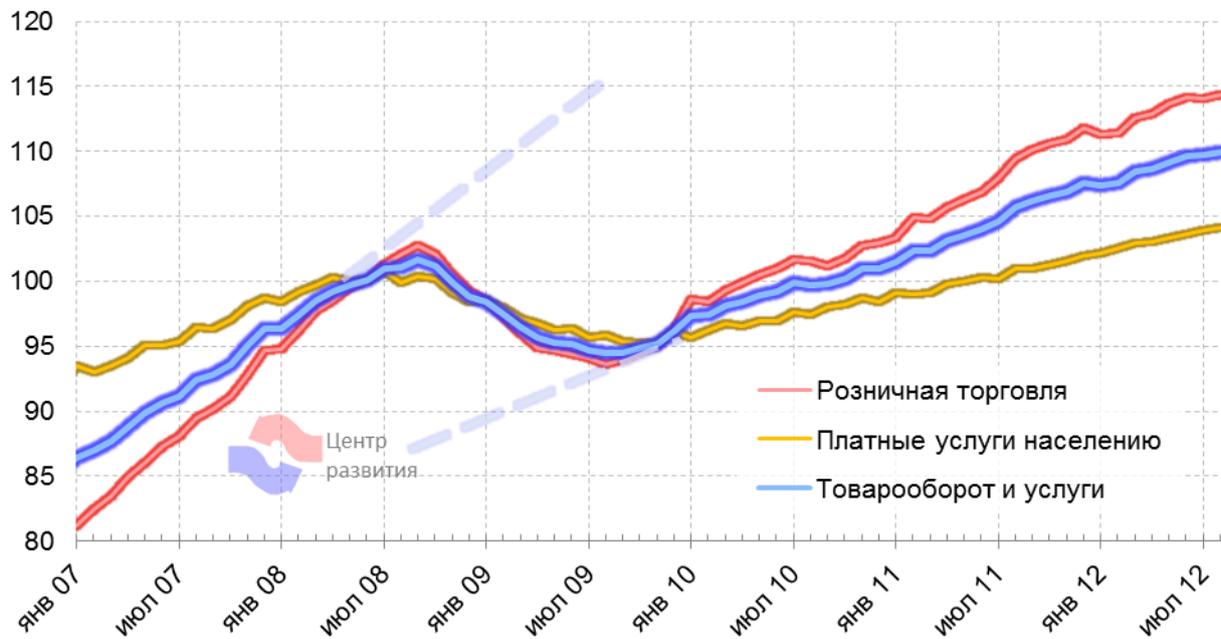

Склонность населения к сбережениям и к получению кредитов, в % дохода

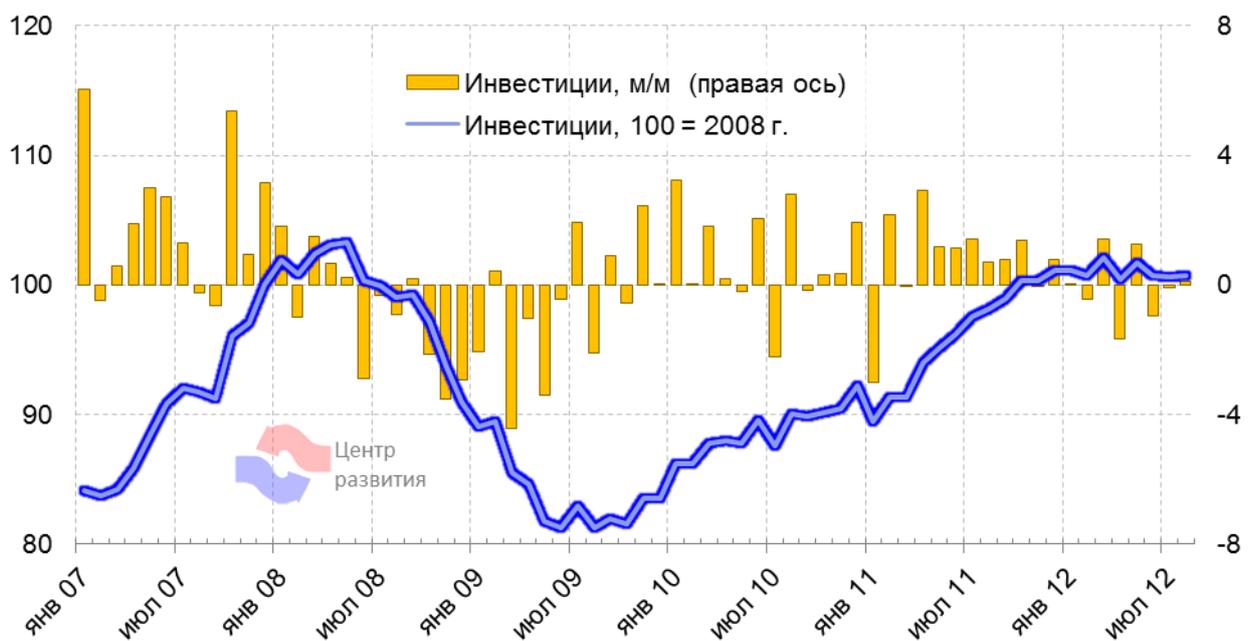
Динамика товарооборота и платных услуг населению (сезонность устранена, 100 = 2008 г.), в %

NEW

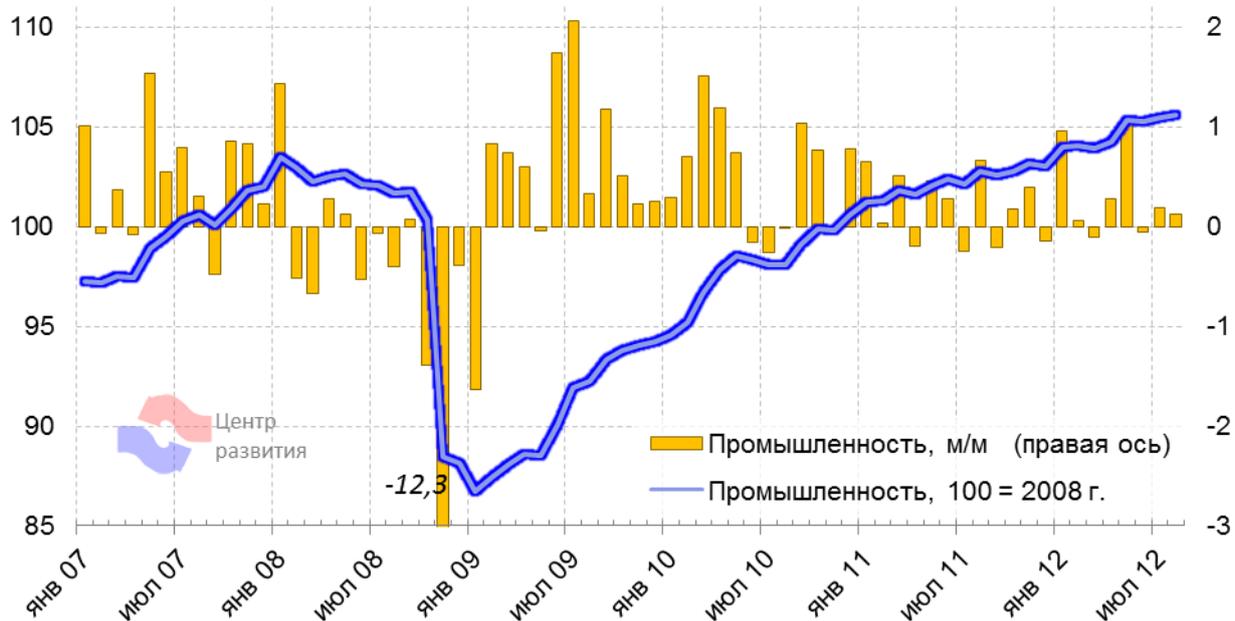
Динамика инвестиций в основной капитал (сезонность устранена), в %

NEW

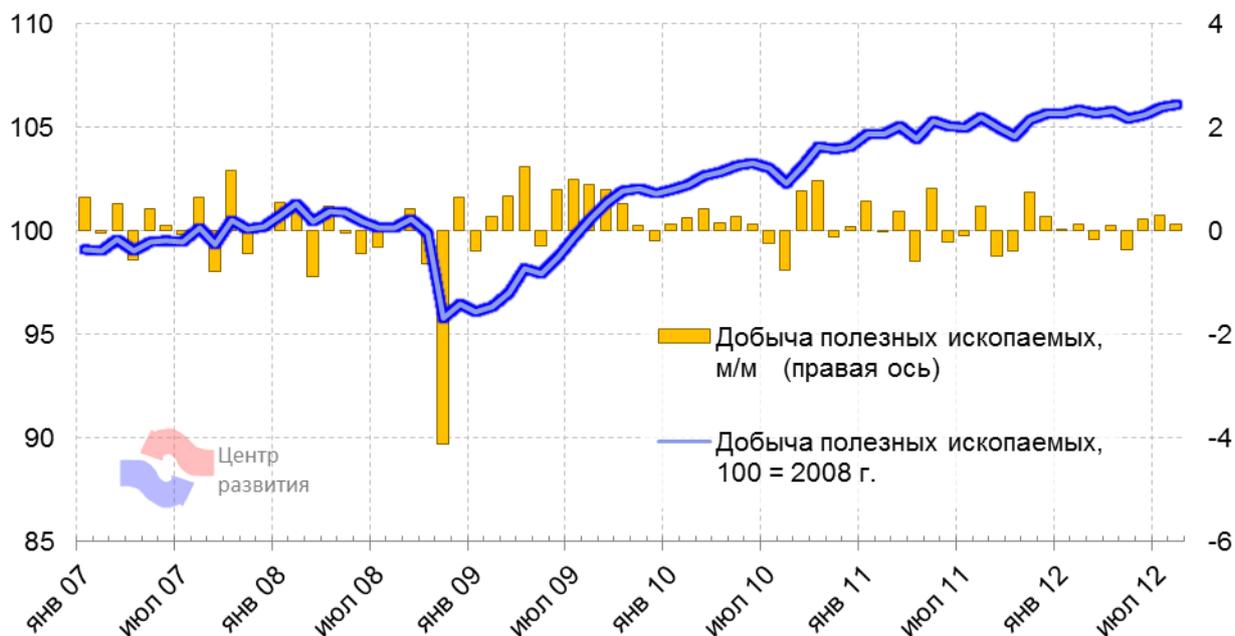
Динамика выпуска в промышленности (сезонность устранена), в %

NEW

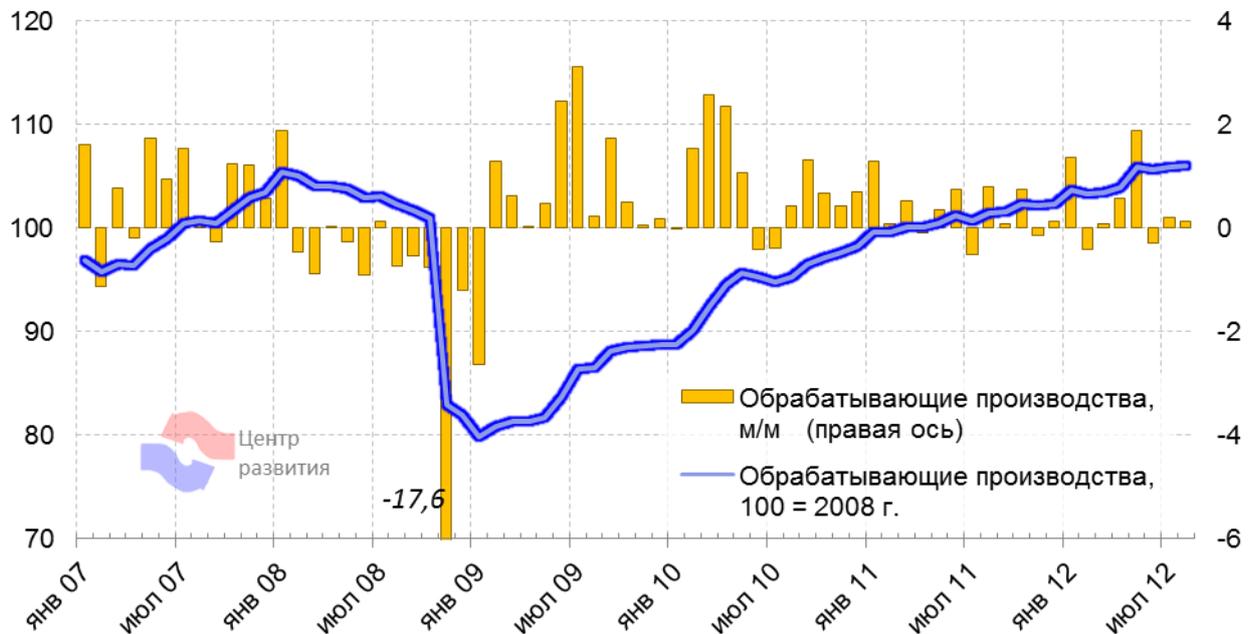
Динамика выпуска в добывающих отраслях (сезонность устранена), в %

NEW

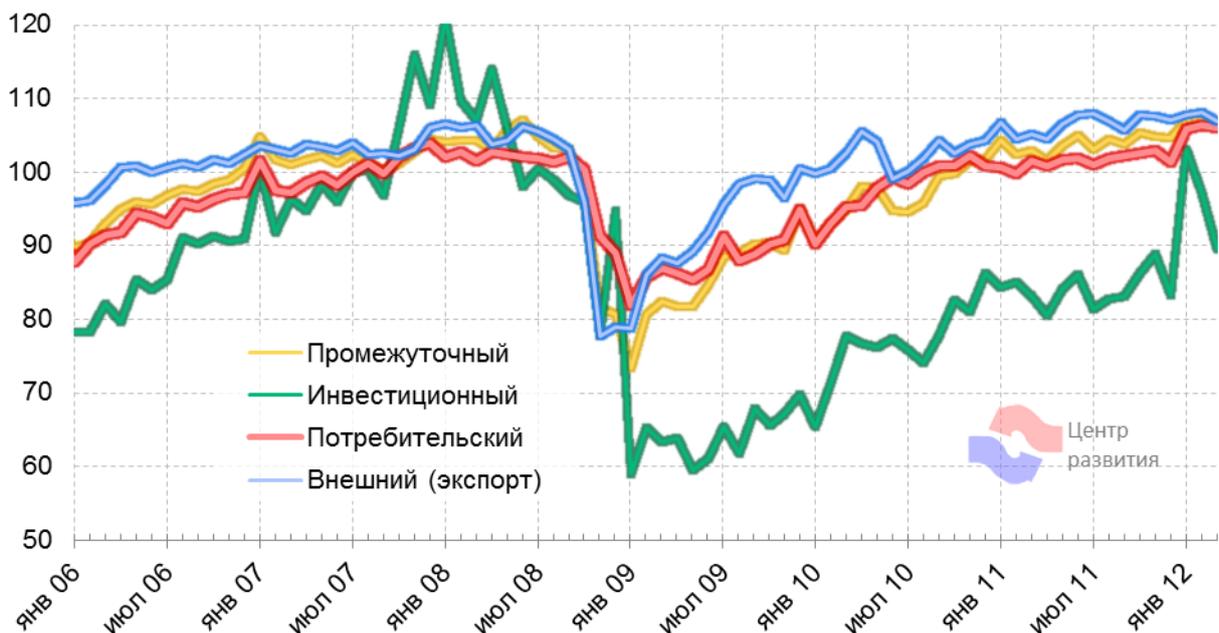

Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях (сезонность устранена), в %

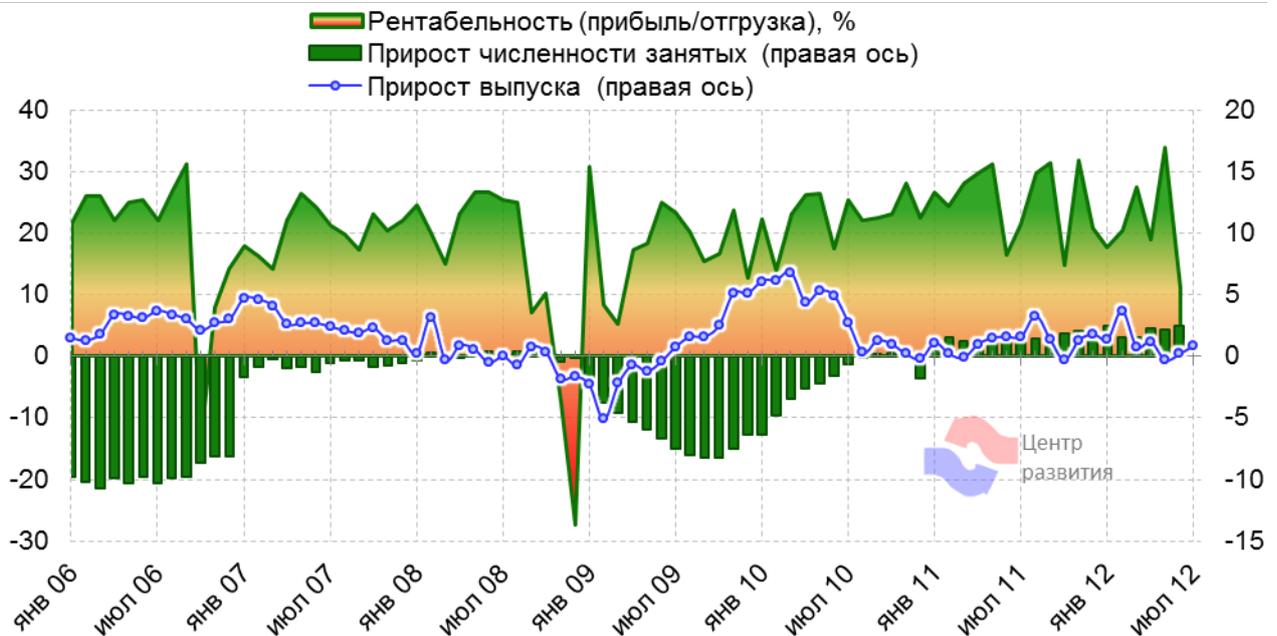
NEW

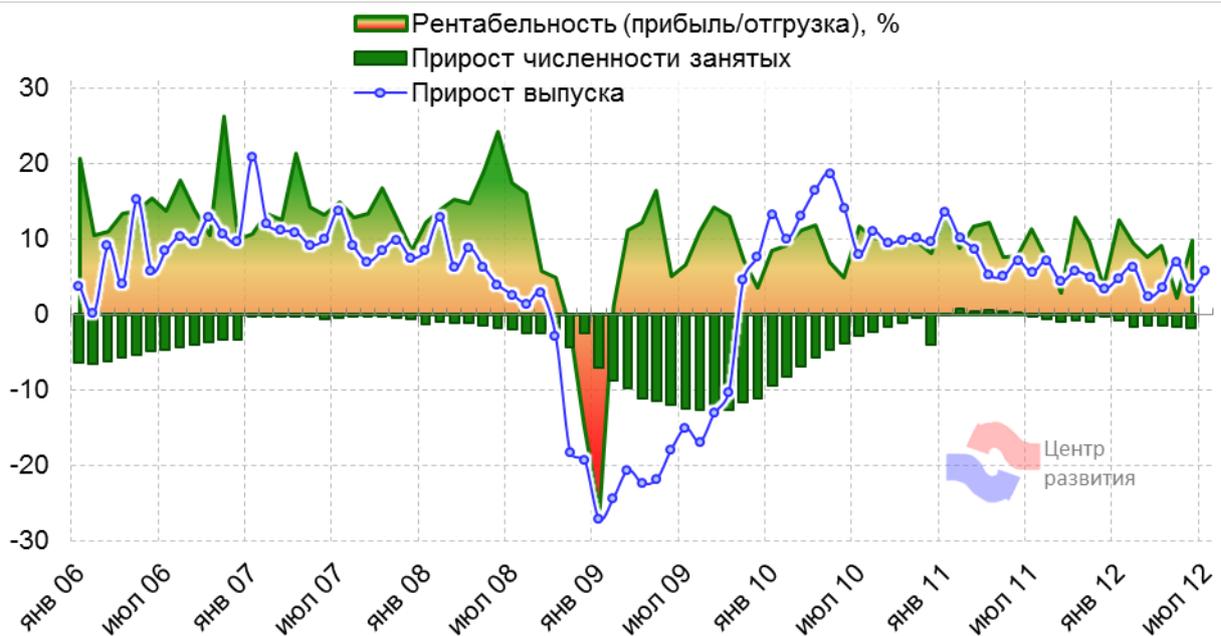
Динамика выпуска в обрабатывающих отраслях по видам удовлетворяемого спроса (сезонность устранена, 100 = 2008 г.), в %

Показатели состояния добывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

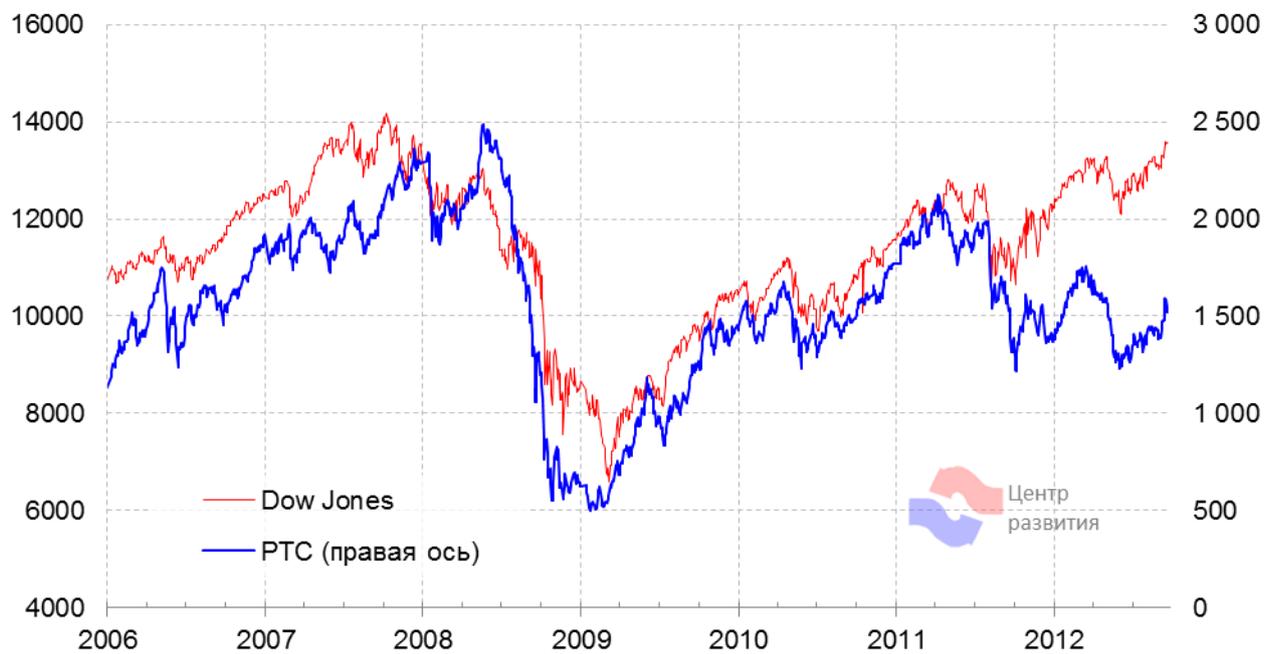

Показатели состояния обрабатывающих отраслей (рост к соответствующему месяцу предыдущего года), в %

Динамика фондовых индексов

NEW

Динамика индексов доходности облигаций в России и в развивающихся странах (спрэд к доходности облигаций UST-10Y), в базисных пунктах

NEW

Комментарии к «картинкам»

[1] Равновесная цена на нефть – расчётная цена на нефть, при которой достигается нулевое значение сальдо счёта текущих операций (сезонно сглаженного).

[2] Данные по импорту, экспорту за июль, а также данные по сальдо счёта текущих операций за январь-июль 2012 года являются оценками Института «Центр развития» НИУ-ВШЭ.

[3] В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию и яйца, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия, из числа услуг – на услуги железнодорожного транспорта, ЖКХ, дошкольного воспитания, образовательные и санаторно-оздоровительные; все значения по правой оси (год к году) с относительно небольшой погрешностью соответствуют значениям на левой шкале (месяц к месяцу), приведённым в годовое представление.

[4] НДС внутренний – НДС, уплаченный с товаров, реализованных внутри страны, за исключением вычетов с ввозимых товаров; акцизы внутренние – акцизы, уплаченные с товаров, произведённых на территории России; налог на импорт – сумма внешних акцизов, внешнего НДС и ввозных пошлин.

[5] Единый социальный налог, начиная с 2010 года, не взимается.

Источники: Росстат, Банк России, Казначейство, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Chicago Mercantile Exchange, Cbonds, банковская отчётность.

Команда Центра развития

Наталья Акиндинова

Дарья Авдеева

Елена Балашова

Михаил Волков

Николай Кондрашов

Алексей Кузнецов

Валерий Миронов

Дмитрий Мирошниченко

Сергей Пухов

Сергей Смирнов

Владимир Суменков

Андрей Чернявский

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел./факс +7 (495)625-94-74, e-mail: info@dcenter.ru, <http://www.dcenter.ru>.

НИУ «Высшая школа экономики»: тел. +7 (495) 621-79-83, e-mail: hse@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в Выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в настоящем Выпуске, необходимо указывать ссылку на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.